

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

**ДЕСЯТЬ ЛЕТ
БЕЗ ДОГОВОРА ПО ПРО
ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ
ОБОРОНЫ В РОССИЙСКО-
АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

Российский совет по международным делам

Москва 2012 г.

УДК 355.58.01(470+571):(73)

ББК 68.1(2Рос):(7Сое)

Д37

Российский совет по международным делам Институт США и Канады РАН

Главный редактор:

д.и.н., член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Редакционная коллегия:

д.и.н., член-корр. РАН **И.С. Иванов** (председатель); д.и.н., акад. РАН **В.Г. Барановский**; д.и.н., акад. РАН **А.М. Васильев**; д.э.н., акад. РАН **А.А. Дынкин**; д.э.н. **В.Л. Иноземцев**; к.и.н. **А.В. Кортунов**; д.э.н. **В.А. Мау**; д.и.н., член-корр. РАН **В.В. Наумкин**; д.и.н., акад. РАН **С.М. Рогов**; к.полит.н. **И.Н. Тимофеев** (ученый секретарь)

Авторский коллектив:

д.и.н., акад. РАН **С.М. Рогов** (руководитель коллектива); к.э.н. **С.Н. Бабич**; к.воен.н., генерал-полковник в отставке **В.И. Есин**; к.т.н., генерал-майор в отставке **П.С. Золотарев**; вице-адмирал в отставке **В.С. Кузнецов**; **И.А. Петрова**; **Н.В. Рогова**; к.полит.н. **П.А. Шариков**

В подготовке работы к печати принимали участие:

О.Б. Кузнецова; **Т.В. Лунева**

Какова реальная угроза России со стороны противоракетной обороны США в настоящее время и в обозримом будущем? Каковы возможности достижения военно-политического компромисса по вопросам ПРО? Эти проблемы рассматриваются в предлагаемом вниманию читателей докладе «Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях», подготовленном экспертами Института США и Канады Российской академии наук в рамках исследовательской программы Российского совета по международным делам.

На обложке использовано фото AN HONORABLE GERMAN (<http://www.flickr.com/photos/anhonorablegerman/>)

Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях : науч. докл. / [Рогов С. М. и др.]. – М.: Спецкнига, 2012. – 80 с. – Авт. указаны на обороте тит. л. – ISBN 978–5–91891–205–8

© Авторы
© ИСКРАН
© НП РСМД

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОЭТАПНЫЙ АДАПТИВНЫЙ ПОДХОД.....	8
НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	15
КРИТИКА СО СТОРОНЫ АМЕРИКАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ.....	23
ПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ.....	28
БОРЬБА ЗА БЮДЖЕТ НА 2013 ФИНАНСОВЫЙ ГОД.....	32
ОЦЕНКА РЕАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРО ПО ПЕРЕХВАТУ РОССИЙСКИХ МБР.....	39
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ.....	48
НОВЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ.....	56
ВЫВОДЫ.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ВОЗМОЖНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПРОМИСС ПО ПРО.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Исполнилось десять лет с тех пор, как администрация Джорджа Буша-младшего вышла из Договора по ПРО. С 1972 по 2002 г. Договор об ограничении систем противоракетной обороны рассматривался в качестве «краеугольного камня» стратегической стабильности. В рамках взаимного ядерного сдерживания (или взаимного гарантированного уничтожения) Москва и Вашингтон пришли к согласию относительно дестабилизирующего воздействия противоракетной обороны на стратегический баланс. В целях предотвращения ядерного Армагеддона две сверхдержавы договорились о существенном ограничении стратегической ПРО, поддерживая тем самым взаимную уязвимость от ракетно-ядерного удара. Данный подход позволял сохранять стратегический баланс, обеспечивая неизбежность ядерного возмездия потенциальному агрессору, что, в свою очередь, давало возможность договариваться о сокращении стратегических наступательных вооружений.

Со времен «холодной войны» поддержание стратегической стабильности было связано не только с ракетно-ядерными вооружениями, но и с противоракетной обороной. Поэтому выход США в июне 2002 г. из бессрочного Договора по ПРО, который (согласно Протоколу 1974 г.) ограничивал противоракетную оборону 100 стратегическими перехватчиками и одним позиционным районом базирования, негативно сказался на стратегической стабильности.

Как известно, инициатором ограничения ПРО стал Вашингтон. Договор по ПРО был подписан в мае 1972 г., когда хозяином Белого дома был республиканец Ричард Никсон. Но уже в 1983 г. президент Рональд Рейган (также республиканец) провозгласил программу «Звездных войн» (Стратегическую оборонную инициативу — СОИ), призванную обеспечить защиту территории США от ракетно-ядерного удара. Однако эта программа носила характер блефа, поскольку в тот период отсутствовали технологии неядерной противоракетной обороны. При президенте-демократе Билле Клинтоне США отказались от СОИ и перенесли упор на разработку тактической ПРО.

Тем не менее, со времен Р. Рейгана идея обеспечения неуязвимости США стала идеологическим кредо Республиканской партии. При этом в качестве предлога для выхода из Договора по ПРО республиканцы использовали тезис о ракетно-ядерной угрозе со стороны Северной Кореи и Ирана. В 1998 г. так называемая Комиссия Рамсфелда объявила, что КНДР и Иран в течение трех — пяти лет могут

создать межконтинентальные ракеты, способные достигать территории США. Выводы комиссии были сформулированы в духе докладов времен «холодной войны» о якобы существовавшем отставании США от СССР по количеству бомбардировщиков и ракет.

Вслед за этим Конгресс, который контролировался Республиканской партией, принял Закон о национальной противоракетной обороне, предусматривавший скорейшее развертывание ПРО, насколько это позволяют технические возможности.¹ В то же время республиканцы начали пропагандистскую кампанию за скорейший выход США из Договора по ПРО.

Приход к власти Дж. Буша-младшего и историческая обстановка в США после терактов 11 сентября 2001 г. создали предпосылки для разрыва Договора по ПРО. В декабре 2001 г. Вашингтон заявил о выходе из Договора в одностороннем порядке, что и произошло в июне 2002 года.

Белый дом объявил, что в 2004 г. на Аляске будет создана база ПРО. Впоследствии было решено развернуть систему ПРО и в Калифорнии.

В 2004–2007 гг. администрация Буша приняла решение о развертывании 24 трехступенчатых стратегических противоракет GBI, оснащенных ступенью перехвата SE-1 EKV. С 2007 г. перехватчики оснащаются более совершенной ступенью перехвата SE-2 EKV. При Дж. Буше-мл. Пентагон планировал развернуть 44 ракеты GBI. Кроме того, намечалось создать Третий позиционный район с 10 двухступенчатыми перехватчиками GBI в Польше (а также РАС в Чехии).

Помимо этого, осуществлялась разработка ряда других систем стратегической ПРО, в том числе таких, как высокоскоростной перехватчик KEI, система MKV («умная прапнелъ»), химический лазер воздушного базирования, космические средства (space test bed) и др.

Демократическая администрация Барака Обамы в 2009 г. радикально изменила приоритеты противоракетной обороны, сделав упор на ПРО на театре военных действий (ПРО на ТВД). Было принято решение ограничить количество противоракет GBI 30 единицами. В марте 2012 г. тогдашний заместитель председателя Комитета начальников штабов (КНШ) генерал Джеймс Картрайт заявил, что 30 пусковых установок стратегических перехватчиков «более чем достаточно для защиты от режимов-изгоев»².

В то же время администрация Обамы объявила об отказе от ряда систем стратегической ПРО, в том числе KEI, MKV и космической программы, а также от Третьего позиционного района в Восточной Европе. Фактически была приостановлена и разработка ПРО для перехвата баллистических ракет на разгонном

¹ National Missile Defense Act of 1999. Public Law 106–38, § 2.

² Mostlymissiledefense.com. 28.03.2012.

участке с использованием химического лазера воздушного базирования на самолете «Боинг-747», которая была начата в 1996 году.

Вместе с тем был провозглашен Европейский поэтапный адаптивный подход (ЕПАП), который должен быть осуществлен в четыре этапа вплоть до 2020 г. Проблема возникла в связи с тем, что ЕПАП предусматривает развертывание на четвертом этапе (после 2018 г.) усовершенствованных перехватчиков SM-3 Block 2В, которые могут осуществлять «ограниченный» перехват МБР. Отсюда возникли опасения, что в дальнейшем США могут развернуть эшелонированную стратегическую ПРО. Такой вариант исключать нельзя. Но он отнюдь не является неизбежным.

Перспектива развития эшелонированной стратегической противоракетной обороны США зависит, с одной стороны, от политической борьбы между сторонниками и противниками ПРО на американской политической арене, а с другой — от решения технических и бюджетных проблем, с которыми сталкивается Пентагон в создании нового поколения противоракетных систем.

Полностью избежать дестабилизирующего воздействия ПРО на баланс потенциалов стратегических ядерных сил России и США в принципе невозможно, если не произойдет радикального изменения военно-политических отношений между Москвой и Вашингтоном. Как отмечал В.В. Путин, «если бы тогда удалось добиться прорыва по ПРО, то в буквальном смысле открылись бы шлязы для выстраивания качественно новой, близкой к союзнической модели сотрудничества и во многих других чувствительных областях»³.

Однако на российско-американских переговорах по ПРО сложилась неудовлетворительная ситуация. Опасаясь критики со стороны республиканцев в предвыборный год, администрация Обамы позволила этой проблеме приобрести кризисный характер.

Таким образом, на центральное место в мировой политике и российско-американских отношениях выдвинулся вопрос о противоракетной обороне. Проблема ПРО постоянно фигурирует на международных переговорах, в политических дискуссиях, в средствах массовой информации.

В начале мая 2012 г. в Москве состоялась международная конференция «Фактор противоракетной обороны в формировании нового пространства безопасности». Дискуссия продемонстрировала, что проблема ПРО приобрела чрезвычайную остроту. С российской стороны было сделано беспрецедентное предупреждение о возможном нанесении упреждающего удара по противоракетной обороне НАТО: «С учетом дестабилизирующего характера системы ПРО, — а именно создание иллюзии нанесения безнаказанного разоружающего

³ Московские новости. 27.02.2012..

удара — принятие решения об упреждающем применении имеющихся средств поражения будет приниматься в период обострения обстановки».⁴

Особо следует отметить разнузданную предвыборную риторику в США, которая все больше начинает соответствовать пропагандистским стандартам «холодной войны». При этом не только республиканцы, но и администрация Обамы позволяет себе выходить за рамки дипломатического политеса.

В то же время и у нас ура-патриотизм начинает зашкаливать. Это касается не только панических заявлений об угрозе американской ПРО. Если в период нахождения у власти администрации Рейгана Вашингтон блефовал, пугая Москву программой «Звездных войн», то теперь нас пугают наши ура-патриоты, пропагандируя миф о всемогуществе Америки, способности США нейтрализовать стратегические ядерные силы России.

Какова реальная угроза России со стороны противоракетной обороны США в настоящее время и в обозримом будущем? Каковы возможности достижения военно-политического компромисса по вопросам ПРО? Эти проблемы рассматриваются в предлагаемом вниманию читателей докладе, подготовленном экспертами Института США и Канады Российской академии наук в рамках исследовательской программы Российского совета по международным делам.

⁴ О взглядах Министерства обороны Российской Федерации на проблемы противоракетной обороны см.: Выступление начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Н.Е. Макарова на международной конференции «Фактор противоракетной обороны в формировании нового пространства безопасности». Москва, 3 мая 2012 года.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОЭТАПНЫЙ АДАПТИВНЫЙ ПОДХОД

Европейский поэтапный адаптивный подход, провозглашенный администрацией Обамы, предусматривает приоритетное развертывание различных модификаций трехступенчатой противоракеты SM-3, предназначенной для заатмосферного перехвата на среднем участке полета баллистических ракет малой и средней дальности. Разгонная скорость перехватчиков SM-3 Block 1 составляет 3,5 км/сек. У ракет SM-3 Block 2 она должна достигать 5,5 км/сек⁵.

Первый этап плана ЕПАП был завершён в 2011 году.

На боевое дежурство в Средиземное море вышел крейсер «Монтерей», оснащенный системой «Иджис» с противоракетами SM-3 Block 1A. В Турции был установлен радар AN/TPY-2.

Кроме того, в Германии на авиабазе Рамштайн вошел в строй Центр управления ПРО с системой С2ВМС, который придаст начальную степень боеспособности активной эшелонированной ПРО на ТВД стран НАТО (программа ALTBMD). Эта программа, начатая в 2005 г., предусматривает сопряжение радаров и огневых противоракетных средств стран НАТО в одну систему. При этом предупреждение о ракетном пуске, полученное в одной стране, может передаваться другой союзной стране для задействования противоракет этой страны и ликвидации ракетной угрозы.

Правда, в настоящее время противоракетный потенциал европейских стран — членов НАТО весьма скромный: они располагают, в основном, зенитными ракетными комплексами «Пэтриот» PAC-2GEM и PAC-3 американской разработки, а также противоракетами «Стандарт-2М» (SM-2 Block 4). Они способны вести борьбу с баллистическими ракетами только на конечном участке траектории их полета на высотах до 11–15 км и дальностях до 20–25 км. США отказались от продолжения программы МЕАДС для поражения воздушных целей и баллистических ракет дальностью до 1000 км, которая осуществлялась совместно с Италией и Германией. США финансировали 58%,

⁵ Butt Y. and Postol Th. Upsetting the Reset: The Technical Basis of Russian Concern over NATO Missile Defense // FAS. September 2011. P. 19.

Германия — 25% и Италия — 17% стоимости этой программы⁶. Система МЕАДС предназначалась для замены комплексов «Пэтриот».

На саммите НАТО в Чикаго в мае 2012 г. было официально объявлено, что введена в действие «промежуточная система» европейской противоракетной обороны⁷. По словам генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена, Североатлантический альянс намерен «расширять систему, пока не будет полностью введен в действие ее потенциал»⁸.

Крейсер «Монтерей» оснащен боевой информационно-управляющей системой (БИУС) «Иджис» с противоракетами «Стандарт-3М» (SM-3 Block 1A). Основными элементами БИУС «Иджис» являются радар кругового обзора AN/SPY-1D S-диапазона, универсальная установка вертикального запуска VLM Mk 41 с пусковыми контейнерами Mk 21 с ракетами и автоматизированные системы управления огнем. Радар AN/SPY-1D способен осуществлять автоматизированный поиск, обнаружение, сопровождение до сотни целей и одновременное наведение на цели до 18 противоракет. Дальность действия радара по баллистическим целям (БЦ) с эффективной поверхностью рассеивания 0,01 м² (это соответствует эффективной поверхности рассеивания типовой боеголовки баллистической ракеты) составляет 250–300 км.

Трехступенчатая противоракета SM-3 Block 1A, принятая на вооружение в 2006 г., имеет стартовую массу 1500 кг и достигает скорости полета 3,5 км/сек (по ряду других источников — не более 3 км/сек). В качестве ступени поражения используется легкий кинетический перехватчик LEAP массой 17 кг, который оснащен инфракрасной головкой самонаведения (ГСН) с дальностью захвата типовой БЦ до 300 км и твердотопливной двигательной установкой системы маневрирования и пространственной ориентации. Противоракета SM-3 Block 1A способна осуществить кинетический перехват БЦ на высотах 70–250 км и дальности порядка 500–550 км (при наведении по данным корабельного радара AN/SPY-1D). При использовании внешнего целеуказания (по данным радара AN/TPY-2 или космических средств) дальность перехвата БЦ этой противоракетой может возрасти до 700–750 км.

В настоящее время у США имеется 22 корабля, оснащенных БИУС «Иджис». Еще 5 кораблей получают систему «Иджис» до конца 2012 года⁹. На этих кораблях установлены радары SPY-1 и разнообразное вооружение, включая ракеты ПВО,

⁶ Defense Industry Daily. November 17, 2011.ы

⁷ Chicago Summit Declaration Issues by the Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council in Chicago on May 20, 2012.

⁸ The Wall Street Journal. May 15, 2012.

⁹ Aegis Ballistic Missile Defense. Capt Brian Shipman, Chief of Staff, Aegis BMD. Missile Defense Agency. Slide 5.

противолодочные ракеты и крылатые ракеты морского базирования (КРМБ) «Томагавк» (количество КРМБ для поражения наземных целей на борту может достигать 60 единиц), а также два типа противоракет: SM-2 и SM-3.

В настоящее время к Атлантическому флоту США приписаны 8 кораблей с БИУС «Иджис» и противоракетами «Стандарт-3М». Места их постоянного базирования — военно-морские базы Норфолк и Мейпорт на Атлантическом побережье США¹⁰. В 2011 г. достигнута договоренность между Вашингтоном и Мадридом об использовании испанской военно-морской базы Рота для базирования на ротационной основе четырех американских кораблей с противоракетными комплексами в Средиземном море.

Размещенный в Турции радар AN/TPY-2 предназначен для обнаружения, распознавания и сопровождения иранских баллистических ракет на всех участках траектории их полета, а также выдачи целеуказаний средствам перехвата БЦ. Его дальность обнаружения стартовавших баллистических ракет составляет до 1500 км, а устойчивого сопровождения БЦ с эффективной поверхностью рассеивания от 0,01 м² до 1000 км. Информация от этого радара совместно с данными аналогичного радара, размещенного в пустыне Неватим (Израиль), способна повысить оперативные возможности корабельных и наземных средств противоракетного перехвата за счет более точного определения траекторий полета ракет, распознавания отделившихся от них боевых блоков и выдачи по ним целеуказания. Подобный вклад в повышение эффективности средств противоракетного перехвата должна вносить космическая система наблюдения и слежения STSS, которая ныне находится в стадии опытной отработки (в экспериментальной группировке — два космических аппарата на низких орбитах).

Согласно плану ЕПАП его второй этап должен быть реализован к концу 2015 г. К этому времени предусмотрено завершить ведущиеся сейчас летные испытания более совершенной противоракеты SM-3 Block 1B, принять ее на вооружение и запустить в серийное производство, а также развернуть в Румынии (вблизи города Девеселу) наземную базу ПРО, оснащенную противоракетным комплексом «Иджис Эшор» (в составе 24 противоракет SM-3 Block 1B). В Средиземном море будут находиться на боевом дежурстве два американских корабля с БИУС «Иджис» и противоракетами SM-3 Block 1A и 1B.

Противоракета SM-3 Block 1B является продуктом модернизации противоракеты SM-3 Block 1A и отличается от своей предшественницы более совершенной степенью поражения: на ней установлены новые ГСН и система

¹⁰ Ibidem.

маневрирования и пространственной ориентации. Остальные параметры и характеристики противоракеты SM-3 Block 1B аналогичны модификации SM-3 Block 1A.

Наращивание оперативных возможностей ЕвроПРО ожидается также за счет развертывания дополнительных систем обнаружения, распознавания и слежения за БЦ в рамках развития глобальной системы ПРО США.

Что касается ПРО на ТВД стран НАТО, то продолжится совершенствование Центра управления с системой С2ВМС, что выведет эту ПРО на нижний уровень боеспособности — перехват ракет средней дальности. На смену противоракетам SM-2 Block 4 начнут поступать более совершенные противоракеты SBT-1 с дальностью перехвата БЦ, по оценке, до 100 км. В случае необходимости предполагается нарастить потенциал ПРО на ТВД стран НАТО за счет развертывания противоракетного комплекса ТХААД (ГНААД) американского производства (принят на вооружение в 2009 г., высота перехвата БЦ составляет 40–150 км, дальность перехвата целей — 200–250 км).

Третий этап плана ЕПАП должен быть завершён в 2018 г. Он предусматривает принятие на вооружение и развертывание новой противоракеты SM-3 Block 2A и создание в Польше (местечко Редзиково вблизи города Слупск) второй наземной базы ПРО, оснащенной противоракетным комплексом «Иджис Эшор» с 24 противоракетами SM-3 Block 2A.

Разработка противоракеты SM-3 Block 2A ведется с условием ее размещения в существующем пусковом контейнере Mk 21, что ограничивает ее габариты: наибольший диаметр ступеней не может превышать 0,53 м, а длина ракеты — 6,65 м. Исходя из таких предельных габаритов, масса противоракеты не превысит 2200–2300 кг, а максимальная скорость полета составит порядка 5,5 км/сек. Утверждается, что противоракета SM-3 Block 2A будет способна осуществить перехват всех типов баллистических ракет.

Планируется к концу 2018 г. произвести замену всех ранее развернутых противоракет SM-3 Block 1A и 1B на противоракеты SM-3 Block 2A. Однако эти планы могут претерпеть изменения, поскольку летные испытания противоракеты SM-3 Block 2A до сих пор не начаты (планировалось, что они начнутся в 2011 г.).

Возрастут и оперативные возможности кораблей с системой «Иджис» за счет совершенствования этой информационно-управляющей системы. Произойдет замена радара AN/SPY-1D на новую радарную станцию AMDR, состоящую из двух радаров S-диапазона и X-диапазона, сопряженных контроллером. Это позволит раньше, чем прежде захватывать БЦ и более точно рассчитывать траекторию ее полета.

Система ПРО на ТВД стран НАТО достигнет степени полной операционной готовности, а на вооружение зенитных ракетных комплексов «Пэтриот» поступят

новые противоракеты SBT-2. Как ожидается, в данной комплектации эти комплексы приобретут возможности по перехвату целей, близкие к комплексу ТХААД.

Все это должно обеспечить защиту всех европейских стран НАТО от иранских ракет средней дальности.

К 2020 г. в рамках четвертого этапа плана ЕПАП намечено реализовать дополнительные возможности по защите территории США от МБР, запускаемых из региона Ближнего Востока. Планируется установить на наземных противоракетных комплексах «Иджис Эшор» в Румынии и Польше еще более эффективную в отношении селекции БЦ и маневрирования на конечном участке траектории противоракету SM-3 Block 2B. Эта противоракета должна обладать способностью осуществлять перехват МБР на среднем участке полета. Кроме того, предусматривается использование этой системы для перехвата баллистических ракет на разгонном участке.

Как утверждает директор Агентства по ПРО генерал-лейтенант Пэтрик О'Рейли, «прежде всего программа SM-3 Block 2B предназначена для перехвата МБР, и именно с этой целью она разрабатывается»¹¹. Это — первый эшелон обороны американской территории. По словам Брэда Робертса, помощника министра обороны, «целью четвертой фазы Адаптивного подхода является защита территории США»¹².

Группировка приписанных к Атлантическому флоту США крейсеров и эсминцев с БИУС «Иджис» и противоракетами SM-3 Block 2A и 2B может возрасти до 20 крейсеров и эсминцев. Из них примерно треть может находиться в Средиземном и Северном морях, хотя нельзя исключать периодический заход этих кораблей и в прилегающие к берегам России моря — Черное, Балтийское, Баренцово.

Системой «Иджис» предполагается оснастить все крейсера класса CG-47 «Тикандерога» и эскадренные миноносцы DDG-51 «Арли Берке». В настоящее время у США имеется 22 крейсера CG-47, семь из которых должны быть сняты с вооружения в 2013–2014 гг., и 66 эсминцев DDG-51. Еще 10 эсминцев планируется закупить до конца нынешнего десятилетия. Кроме того, на вооружении ВМС США находятся 3 эсминца DDG-1000 «Замволт». Таким образом, в 2020 г. будет в общей сложности 94 корабля, оснащенных системой «Иджис». В дальнейшем их число должно сократиться до 65 в 2034 году¹³.

¹¹ Hearing to Receive Testimony on Ballistic Missile Defense Policies and Programs in Review of the Defense Authorization Request for the Fiscal Year 2013 and the Future Years Defense Programs. April 25, 2012. P. 15.

¹² Ibidem.

¹³ Ronald O'Rourke. Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for the Congress. CRS. March 19, 2012. P. 1–2.

Планы закупки противоракет SM-3 различных модификаций

Таблица 1

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Block I/IA	26	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Block IB	0	46	29	69	82	77	72	72	72	72
Block IIА	0	0	0	0	22	0	12	36	48	>48
Block IIВ	0	0	0	0	0	0	0	0	?	?
ВСЕГО	26	46	29	69	104	77	84	108	>120	>72

O'Rourke R. Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress. CRS. July 2, 2012.

Ранее американские ВМС закупили 72 двухступенчатые противоракеты SM-2 Block 4 с осколочной боеголовкой. С 2015 г. планируется заменить их на перехватчики SM-6, оснащенные кинетической боеголовкой. Эти перехватчики могут поражать воздушные цели на расстоянии до 250 км и на высоте до 33 километров.

В настоящее время на вооружении ВМС США имеется 92 перехватчика SM-3 Block 1A и 12 перехватчиков SM-3 Block 1B. Всего же к 2015 г. планируется закупить 136 противоракет SM-3 Block 1A и 100 противоракет SM-3 Block 1B. К 2020 г. будет закуплено в общей сложности 472 противоракеты SM-3 Block 1B¹⁴.

На 2012 г. запланировано провести учения по одновременному перехвату трех баллистических ракет малой и средней дальности и двух крылатых ракет, для чего будут использованы перехватчики «Пэтриот» PAC-3, ТХААД и SM-3 Block 1A, а также радар AN/TPY-2¹⁵.

Таким образом, с завершением реализации плана ЕПАП будет создана такая ЕвроПРО, которая не только обеспечит защиту европейских стран НАТО от баллистических ракет с дальностью до 5500 км, но, являясь европейским сегментом глобальной системы ПРО США, она создаст и дополнительные возможности по защите территории Соединенных Штатов от МБР. Последнее вызывает у России озабоченности, обусловленные потенциальной возможностью ЕвроПРО оказать девальвирующее воздействие на потенциал ее СЯС.

¹⁴ Ibid. P. 7.

¹⁵ Unclassified Statement of Lieutenant General Patrick O'Reily before the Senate Armed Services Committee Subcommittee on Strategic Forces. April 25, 2012.

Дополнительный анализ потребуется для вариантов дальнейшего развития региональных сегментов противоракетной обороны США после реализации существующих планов. Наиболее вероятно, что это могут быть средства морского базирования на кораблях с модернизированной системой «Иджис».

По оценкам американских экспертов, вместо КРМБ на борту крейсера или эсминца могут быть установлены до 60 противоракет SM-3¹⁶, но это лишает корабль возможности атаковать наземные цели, что является ныне одной из главных задач ВМС США.

Это означает, что объективные ограничения имеют и возможное количество кораблей, и возможное количество противоракет, предназначенных для поражения стратегических ракет. Не может у корабля быть таким противоракетный потенциал, чтобы исключить возможность применения им других классов ракет, вероятность применения которых вполне реальна в современных военных конфликтах. Учитывая, что для поражения стратегических ракет потребуется установка отдельных пусковых контейнеров, количество противоракет подобного класса будет ограничено несколькими единицами на каждом корабле, а суммарное количество — десятками, максимум — несколькими сотнями, но никак не тысячами, как пугают некоторые «специалисты».

¹⁶Gunzinger M. Changing the Game: The Promise of Directed-Energy Weapons. Center for Strategic and Budgetary Assessments. 2012. P. 43.

НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Расходы Агентства по ПРО с 2002 г. составили 80 млрд. долл. До 2016 г. будет истрчено еще 44 млрд. долл.¹⁷ Стоимость каждой противоракеты GBI составляет 70 млн. долл., стоимость противоракет SM-3 Block 1A и Block 1B — около 10 млн. долл. каждая, ожидаемая стоимость противоракет SM-3 Block 2A и Block 2B — примерно 15–20 млн. долл. каждая¹⁸.

Следует отметить, что со времен администрации Дж. Буша-мл. работа по созданию ПРО ведется с грубыми нарушениями нормальных процедур разработки и испытаний систем вооружений, а также принятием решений о производстве систем противоракетной обороны до успешного завершения их испытаний. Деятельность Агентства по ПРО была выведена за рамки, установленные законодательством для разработки систем вооружений.

В результате, как отмечается в докладе Главного управления отчетности (Счетная палата США), опубликованном в апреле 2012 г., практически все программы ПРО сталкиваются с серьезными техническими проблемами. По данным Главного управления отчетности, из 39 наиболее важных технических проблем разработчикам американской ПРО удалось решить лишь семь. Определены пути решения еще 15 технических задач. Но еще 17 проблем пока вообще «не имеют технического решения»¹⁹.

Широко распространено нарушение контроля качества. В результате серийное производство трех из четырех противоракетных систем было приостановлено для исправления выявившихся недостатков²⁰. Задержки и дополнительные испытания приводят к отставанию от объявленных сроков осуществления ЕПАП.

¹⁷ Missile Defense: Opportunities Exist to Strengthen Acquisitions by Reducing Concurrency and Improving Parts Quality. GAO. April 20, 2012. P. 1.

¹⁸ Defense Science Board Task Force Report on Science and Technology Issues of Early Intercept Ballistic Missile Defense Feasibility. September 2011. P. 31.

¹⁹ Missile Defense: Opportunities Exist to Strengthen Acquisitions by Reducing Concurrency and Improving Parts Quality. GAO. April 20, 2012. P. 12.

²⁰ Cristina Chaplain. Testimony before the Subcommittee on Strategic Forces, Committee on Armed Services, U.S. Senate. Missile Defense: Opportunities Exist to Strengthen Acquisitions by Reducing Concurrency and Improving Parts Quality. GAO. April 25, 2012. P. 2.

Администрация Обамы в 2012 г. приняла решение заморозить работу над химическим лазером воздушного базирования²¹.

Возникли проблемы и с информационным обеспечением ПРО. Принято решение законсервировать РЛС морского базирования SBX. Кроме того, администрация Обамы в 2012 г. объявила о сокращении закупки радаров AN/TPY-2 для систем ПРО с 18 до 11 единиц²².

На два с лишним года была отложена спутниковая программа STSS (ранее именовалась SBIRS). Только в 2009 г. было выведено на орбиту два спутника этого типа (срок нахождения на орбите — 4 года). При испытаниях перехватчиков они неоднократно демонстрировали свою бесполезность.

Сроки завершения ОКР по новой системе космических сенсоров PTSS отложены, хотя, по словам директора Агентства по ПРО генерал-лейтенанта П. О'Рейли, создание этой системы «является наиболее важным усилением как национальной, так и региональной ПРО, поскольку она позволяет контролировать целиком траекторию полета ракет противника»²³. Утверждается, что спутники PTSS позволяют контролировать большие районы запусков ракет, в том числе и для осуществления перехвата баллистических ракет на разгонном участке. Группировка таких спутников способна заменить 50 радаров AN/TPY-2 или 20 радаров SBX²⁴. Вывод первых спутников на орбиту был ранее запланирован на 2015 г. К 2018 г. планировалось запустить 9 спутников PTSS²⁵. Теперь же первый запуск спутника этого типа перенесен на 2017 г. На проведение научно-исследовательской работы (НИР) по PTSS в 2013 финансовом году запрошено 297 млн. долларов.

Противоракета GBI уже трижды подвергалась переделке из-за того, что по требованию администрации Дж. Буша-мл. на вооружение была принята «незрелая» технология — до завершения НИОКР и проведения соответствующих испытаний. Из 15 испытаний перехватчиков GBI только восемь были признаны успешными²⁶.

Дорогостоящая переделка системы ПРО с GBI продолжается. В 2013–2017 гг. намечена переделка 15 противоракет GBI²⁷. Лишь 20 противоракет со ступенью перехвата CE-1 EKV находится на оперативном дежурстве. Из-за неудачных

²¹ Defense Daily. February 16, 2012.

²² Hearing to Receive Testimony on Ballistic Missile Defense Policies and Programs in Review of the Defense Authorization Request for the Fiscal Year 2013 and the Future Years Defense Programs. April 25, 2012. P. 2.

²³ Unclassified Statement of Lieutenant General Patrick O'Reily before the Senate Armed Services Committee Subcommittee on Strategic Forces. April 25, 2012.

²⁴ Missile Defense: Actions Needed to Improve Transparency and Accountability. GAO. March 2011. P. 93.

²⁵ Ibid. P. 95.

²⁶ Global Security Newswire. May 18, 2012.

²⁷ Missile Defense: Opportunities Exist to Strengthen Acquisitions by Reducing Concurrency and Improving Parts Quality. GAO. April 20, 2012. P. 10.

испытаний в январе и декабре 2010 г. противоракеты, оснащенной ступенью перехвата CE-2 EKV, эта система вооружения была временно снята с дежурства.

Новые испытания ступени перехвата CE-2 EKV намечены на июль 2012 г. По оценке Главного управления отчетности, потребуется несколько лет для устранения выявленных недостатков. В результате стоимость этой системы вооружения возросла в 4 раза²⁸. Согласно последним оценкам, она может достигнуть примерно 40 млрд. долларов²⁹.

Первоначально Пентагон намеревался завершить производство перехватчиков SM-3 Block 1A в 2009 г. и полностью перейти к закупке противоракет SM-3 Block 1B. Однако этот график оказался невыполненным, хотя производство перехватчиков SM-3 Block 1B началось до завершения испытаний³⁰.

Только в 2011 г. впервые было проведено испытание противоракеты SM-3 Block 1A по перехвату баллистической ракеты средней дальности. Из-за неудачной попытки перехвата цели была приостановлена поставка 12 противоракет этого типа. Однако неудачи с испытаниями противоракеты SM-3 Block 1A могут привести к тому, что реализация второго этапа ЕПАП, который намечалось завершить к 2015 г., будет отложена.

Проведенное в сентябре 2011 г. испытание противоракеты SM-3 Block 1B оказалось неудачным. Тем не менее, производство этих противоракет было продолжено, но более медленными темпами. Поскольку у противоракет SM-3 Block 1A и Block 1B один и тот же двигатель, требуется его серьезная доработка. Это поставило под вопрос развертывание противоракет SM-3 Block 1B в Румынии. Но 10 мая 2012 г. перехватчик SM-3 Block 1B, запущенный с крейсера «Эри», впервые осуществил успешный кинетический перехват баллистической ракеты малой дальности. Это несколько разрядило возникшую критическую ситуацию.

Общая стоимость разработки и закупки противоракет SM-3 Block 1B должна составить примерно 4 млрд. долл. (676 млн. долл. на НИОКР и 3330 млн. долл. на закупки)³¹. Бюджетный запрос на эту систему вооружения в 2013 фин. г. составил 992 млн. долл., в том числе 389 млн. долл. на закупку 29 перехватчиков SM-3 Block 1B³².

²⁸ Ibid. P. 75.

²⁹ Defense Acquisitions: Assessment of Selected Weapon Programs. GAO. March 2012. P. 57.

³⁰ Missile Defense: Opportunities Exist to Strengthen Acquisitions by Reducing Concurrency and Improving Parts Quality. GAO. April 20, 2012. P. 51.

³¹ Defense Acquisitions: Assessment of Selected Weapon Programs. GAO. March 2012. P. 53.

³² Unclassified Statement of Lieutenant General Patrick O'Reilly before the Senate Armed Services Committee Subcommittee on Strategic Forces. April 25, 2012.

Расходы на НИОКР по перехватчику SM-3 Block 2A запланированы в размере 2,5 млрд. долл.³³ Стоимость закупок пока не определена. Разработку этой системы США осуществляют совместно с Японией, которая взяла на себя часть расходов.

Программа создания противоракеты SM-3 Block 2A была начата в 2006 г. Предусматривается, что ее разгонная скорость будет на 45–60% выше, чем у ракет SM-3 Block 1³⁴. Серьезные проблемы возникли с двигателем для этой противоракеты. В результате график работ был сдвинут. Испытания этой системы перенесены с 2014 на 2016 год³⁵. Бюджетный запрос на разработку противоракеты SM-3 Block 2A в 2013 фин. г. составил 420 млн. долл. К 2020 г. планируется закупить 70 противоракет SM-3 Block 2A³⁶.

Программа создания противоракеты SM-3 Block 2B была начата лишь в 2010 г. Разработка перехватчика SM-3 Block 2B затянулась. Начало ОКР по этой системе запланировано только на 2013 г. Стоимость НИОКР по противоракете SM-3 Block 2B должна составить около 1,7 млрд. долл.³⁷ Однако в 2011 г. Конгресс значительно сократил финансирование этой программы — с 110 млн. до 13 млн. долл. Бюджетный запрос на эту систему вооружения в 2013 фин. г. составил 224 млн. долл. До сих пор не определены ключевые технические решения, стоимость и сроки завершения НИОКР. Развертывание этой противоракеты отложено, по меньшей мере, до 2021 года³⁸. Количество противоракет SM-3 Block 2B, которое собирается закупить Пентагон, пока не объявлено. «Без надежной базы для начала программы SM-3 Block 2B она находится под угрозой из-за роста стоимости и растягивания графика работ, а также из-за того, что не отвечает боевым потребностям»³⁹, — утверждает в докладе Главного управления отчетности.

Следует отметить, что противоракета SM-3 Block 2B будет иметь значительно больший диаметр, чем ее предшественницы. Это потребует изменения габаритов универсальной пусковой установки VLS Mark 41, установленной на американских кораблях, что создает серьезные проблемы, поскольку ныне она используется для различных систем вооружения ВМС, которые имеют меньший диаметр.

³³ Defense Acquisitions: Assessment of Selected Weapon Programs. GAO. March 2012. P. 55.

³⁴ Butt Y. and Postol Th. Upsetting the Reset: The Technical Basis of Russian Concern over NATO Missile Defense // FAS. September 2011. P. 18.

³⁵ Missile Defense: Opportunities Exist to Strengthen Acquisitions by Reducing Concurrency and Improving Parts Quality. GAO. April 20, 2012. P. 55.

³⁶ Ronald O'Rourke. Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for the Congress. CRS. March 19, 2012. P. 7.

³⁷ Missile Defense: Opportunities Exist to Strengthen Acquisitions by Reducing Concurrency and Improving Parts Quality. GAO. April 20, 2012, P. 62.

³⁸ Statement of Dr. Brad Roberts, Deputy Assistant Secretary of Defense for Nuclear and Missile Defense Policy, before the Senate Armed Services Committee. April 25, 2012. P. 64

³⁹ Missile Defense: Opportunities Exist to Strengthen Acquisitions by Reducing Concurrency and Improving Parts Quality. GAO. April 20, 2012. P. 51.

Сроки завершения разработки платформы для наземных ПУ противоракет SM-3 Block 1A и Block 1B, а также радаров SPY-1, предназначенных для развертывания в Румынии и Польше (кроме того, планируется установить такую платформу в целях испытаний на Гавайях), также отложены. Среди технических проблем, с которыми столкнулись разработчики, — воздействие на РАС мобильных телефонных сетей и ветряных мельниц⁴⁰. Стоимость программы «Иджис Эшпор» выросла с 622 млн. до 1,6 млрд. долл. Первые испытания этой системы намечены на 2014 г., а количество испытаний сокращено с семи до четырех, в том числе планируется только два испытания по перехвату баллистических ракет⁴¹.

Из-за обнаружившихся технических проблем закупки противоракет ТХААД наземного базирования были отложены с 2009 на 2012 г. Только в октябре 2011 г. было проведено первое успешное испытание этой системы. Комплекс ТХААД предназначен для перехвата баллистических ракет малой и средней дальности⁴². Общая стоимость разработки и закупки системы ТХААД должна составить примерно 22 млрд. долл. (16,2 млрд. долл. на НИОКР и 5,5 млрд. долл. на закупки)⁴³.

Вместе с тем возникли серьезные проблемы с серийным производством этой системы вооружения. Из-за отставания от графика в связи с производственными проблемами Пентагон смог закупить лишь две батареи противоракет наземного базирования ТХААД (примерно 50 перехватчиков). В 2013 фин. г. намечено приобрести 36 противоракет комплекса ТХААД. Однако следует иметь в виду, что в 2012 г. программа ТХААД подверглась существенному урезанию. Принято решение вместо 503 перехватчиков этого типа закупить лишь 330 — соответственно шесть вместо девяти батарей ТХААД⁴⁴. При этом производственная линия не будет закрыта, что позволит в будущем произвести дополнительные закупки для Пентагона, а также осуществлять продажи этой системы вооружения американским союзникам.

Следует отметить, что в 2011 г. США подписали соглашение о продаже системы ТХААД Объединенным Арабским Эмиратам. Стоимость сделки — около 3,5 млрд. долл. Предполагается, что ОАЭ закупят не менее 90 перехватчиков этого типа. Кроме того, США тесно сотрудничают с Израилем, финансируя создание нескольких систем израильской противоракетной обороны

⁴⁰ Ibid. P. 69.

⁴¹ Missile Defense: Actions Needed to Improve Transparency and Accountability. GAO. March 2011. P. 64.

⁴² Missile Defense: Opportunities Exist to Strengthen Acquisitions by Reducing Concurrency and Improving Parts Quality. GAO. April 20, 2012. P. 22.

⁴³ Defense Acquisitions: Assessment of Selected Weapon Programs. GAO. March 2012. P. 59.

⁴⁴ Hearing to Receive Testimony on Ballistic Missile Defense Policies and Programs in Review of the Defense Authorization Request for the Fiscal Year 2013 and the Future Years Defense Programs. April 25, 2012. P. 10.

(«Эрроу» и «Айрон дом»). На территории Израиля был размещен американский радар AN/TPY-2. На 2012 г. запланировано проведение американо-израильских учений по ПРО⁴⁵.

Противоракетная оборона США и России

Таблица 2

США 2012 г.		
Стратегическая ПРО	Трехступенчатые GBI	30 (+6 в резерве)
Нестратегическая ПРО	Patriot PAC-3	791
	SM-3 Block IA & IB	104
	THAAD	50
Россия 2012 г.		
Стратегическая ПРО	A-135	68
Нестратегическая ПРО	C-300	несколько сотен
	C-400	несколько десятков
США 2015 г.		
Стратегическая ПРО	Трехступенчатые GBI	30 (+17 в резерве)
	Двухступенчатые GBI	?
	SM-3 Block IA Эшор	15 (в Румынии)?
Нестратегическая ПРО	Patriot PAC-3	~900
	SM-3 Block I A & IB	236
	THAAD	226
Россия 2015 г.		
Стратегическая ПРО	A-135	68
Нестратегическая ПРО	C-300	несколько сотен
	C-400	несколько сотен
США 2018 г.		
Стратегическая ПРО	Трехступенчатые GBI	30 (+27 в резерве)
	Двухступенчатые GBI	несколько штук?
	SM-3 Block IA Эшор	48 (в Польше, Румынии)?
	SM-3 Block IIB	0
Нестратегическая ПРО	Patriot PAC-3	> 900
	SM-3 Block I A & IB	356
	THAAD	330

⁴⁵ The Jerusalem Post. January 15, 2012.

Россия 2018 г.		
Стратегическая ПРО	A-135	84 (68+16 дополнительно)?
Нестратегическая ПРО	C-300 ПМУ-2	несколько сотен
	C-400	несколько сотен
	C-500	?
США 2020 г.		
Стратегическая ПРО	Трехступенчатые GBI	30 (+27 в резерве)?
	Двухступенчатые GBI	несколько штук?
	SM-3 Block IV Эшпор	48 (в Польше, Румынии)?
	SM-3 Block IV	несколько десятков?
Нестратегическая ПРО	Patriot PAC-3	> 900
	SM-3 Block I A & B	472
	THAAD	330
Россия 2020 г.		
Стратегическая ПРО	A-135	84
Нестратегическая ПРО	C-300 ПМУ-2	1280?
	C-400	1856?
	C-500	320?

В целом же, пока окончательные параметры американской противоракетной обороны, прежде всего стратегические компоненты, не определены. Более или менее сформулированы планы на период до 2018 г. (первые три этапа ЕПАП), но четвертый этап и последующие шаги пока не ясны.

В настоящее время американская стратегическая ПРО включает 26 перехватчиков GBI на Аляске (Форт-Грилли) и 4 перехватчика в Калифорнии (авиабаза Ванденберг). Следует отметить, что Пентагон ни разу не проводил испытаний перехвата МБР, а также группового запуска противоракет GBI. Кроме того, как подчеркивается в докладе Главного управления отчетности, «способность CE-1 и CE-2 поражать цели в условиях применения противником средств преодоления ПРО не установлена»⁴⁷. Первое испытание противоракеты GBI по перехвату МБР намечено на 2015 г., второе — лишь на 2021 год⁴⁸.

Модифицированный вариант перехватчика SM-3, якобы способный перехватывать МБР, должен поступить на вооружение лишь к началу следующего десятилетия. Количество закупаемых противоракет SM-3 Block 2B и их технические параметры пока не известны.

⁴⁷ Missile Defense: Actions Needed to Improve Transparency and Accountability. GAO. March 2011. P. 88.

⁴⁸ Missile Defense: Opportunities Exist to Strengthen Acquisitions by Reducing Concurrency and Improving Parts Quality. GAO. April 20, 2012. P. 90.

По оценкам представителей Пентагона, для перехвата одной МБР может потребоваться 4–6–8 перехватчиков. Ставится задача довести это соотношение до двух к одному, что позволило бы сократить количество необходимых США перехватчиков⁴⁹.

Нынешняя американская система стратегической ПРО в состоянии перехватить несколько примитивных МБР, если нападающая сторона не применяет средств противодействия противоракетной обороне (маневрирование во время полета, применение ложных целей, подавление информационных систем и т.д.). Директор Агентства по ПРО П. О'Рейли на слушаниях в Конгрессе утверждал, что имеющиеся противоракеты GBI «с 90-процентной надежностью в состоянии одновременно перехватить до семи МБР, запущенных такими противниками, как Иран или КНДР»⁵⁰.

⁴⁹ Hearing to Receive Testimony on Ballistic Missile Defense Policies and Programs in Review of the Defense Authorization Request for the Fiscal Year 2013 and the Future Years Defense Programs. April 25, 2012. P. 16.

⁵⁰ Ballistic Missile Defense: How Many GMD System Interceptors per Target? // Mostlymissiledefense.com. 23.05.2012.

КРИТИКА СО СТОРОНЫ АМЕРИКАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Эффективность создаваемых в США систем противоракетной обороны ставится под сомнение многими представителями американского научного сообщества. Среди них — Федерация американских ученых, Совет по защите природных ресурсов, Союз обеспокоенных ученых, «Бюллетень атомных ученых», Центр оборонной информации, Ассоциация сторонников контроля над вооружениями и др. Они доказывают, что Пентагон не в состоянии обеспечить надежную защиту США от современных баллистических ракет, оснащенных средствами преодоления ПРО.

Вместе с тем, по оценке некоторых известных экспертов — критиков ПРО из Федерации американских ученых, перехватчики SM-3 даже при скорости 4–4,5 км/сек теоретически могут осуществлять заатмосферный перехват МБР после прохождения ими апогея траектории, если корабли, оснащенные этими противоракетами, будут базироваться вблизи побережья США в Северной Атлантике⁵¹. Такой же вывод делается и в отношении возможности перехвата китайских МБР, если корабли, оснащенные системой «Иджис», будут размещены у Тихоокеанского побережья США. Утверждается, что 500 перехватчиков SM-3 Block 2A и Block 2B в состоянии «нейтрализовать все МБР Китая»⁵². По мнению экспертов Федерации американских ученых, при 20-процентной эффективности перехватчиков SM-3 Block 2 возможен перехват примерно 100 боеголовок российских МБР⁵³.

В то же время некоторые официальные научные организации, в частности Оборонный научный совет при министерстве обороны (ОНС МО) США, выражают сомнения относительно эффективности ПРО. В сентябре 2011 г. ОНС МО опубликовал рассекреченный доклад, подготовленный рабочей

⁵¹ Butt Y. and Postol Th. Upsetting the Reset: The Technical Basis of Russian Concern over NATO Missile Defense // FAS. September 2011. P. 21.

⁵² Ibid. P. 33.

⁵³ Ibid. P. 32.

группой, которую возглавляли отставные высокопоставленные военные — адмирал Уильям Фалкон (бывший командующий Тихоокеанским и Центральным командованиями вооруженных сил США) и генерал Дес Лайлс (бывший директор Агентства по противоракетной обороне). В докладе дана скептическая оценка возможности американских информационных систем, которые должны обеспечить обнаружение баллистических целей и их поражение противоракетами⁵⁴. Оказалось, что сенсоры и радары не смогут отличить боеголовки ракет от ложных целей, более того — боеголовки от их обломков в случае поражения. Таким образом, противоракетная оборона при имеющихся информационных средствах может выполнить свою роль только в борьбе с одиночными пусками примитивных баллистических ракет, которые не оснащены средствами преодоления ПРО.

По оценке ОНС МО, для региональной обороны от 30 баллистических ракет противника требуется от 190 до 738 перехватчиков в зависимости от качественных характеристик перехватчиков и радаров⁵⁵.

В докладе отмечается, что перехват баллистических ракет на разгонном участке «потребует геркулесовых усилий и реалистически не является достижимым» даже при самых оптимистичных прогнозах. В этой связи предлагается отказаться от перехвата баллистических ракет на разгонном участке⁵⁶.

Большой резонанс вызвал доклад экспертов по вопросам ПРО, подготовленный в апреле 2012 г. под эгидой Национальной академии наук (НАН). Группу экспертов возглавляли Дэвид Монтагю, бывший президент ракетного подразделения компании «Локхид», и Уолтер Слоукомб, бывший заместитель министра обороны в администрации Клинтона. Сам доклад пока засекречен, но основные выводы его авторы изложили 30 апреля 2012 г. в преданном гласности письме руководителям Подкомитета по стратегическим силам Комитета по делам вооруженных сил Палаты представителей.

Согласно оценке авторов доклада, системы ПРО «Иджис», ТХААД и «Пэтриот-3», предусмотренные первым—третьим этапами ЕПАП, в состоянии обеспечить эффективную комплексную защиту американских войск и союзников в Европе, на Ближнем Востоке и в западной части Тихого океана от баллистических ракет малой и средней дальности.

В докладе НАН утверждается, что если скорость перехватчиков составит не менее 4 км/сек, то для защиты Европы потребуется всего 3–4 района ПРО

⁵⁴ Defense Science Board Task Force Report on Science and Technology Issues of Early Intercept Ballistic Missile Defense Feasibility. September 2011. P. 27.

⁵⁵ Ibid. P. 24–25.

⁵⁶ Ibid. P. 33.

наземного и морского развертывания. Наличие подобных перехватчиков также позволит обеспечить защиту от попыток помешать доступу вооруженных сил США в западную часть Тихого океана и от ударов по базам на Гуаме и Окинаве. Развертывание систем ТХААД и «Иджис Эшор» на Гавайских островах обеспечит их защиту без использования стратегических перехватчиков GBI.

Если эти меры будут полностью осуществлены, то отпадает необходимость осуществления четвертого этапа ЕПАП и развертывания перехватчиков SM-3 Block 2B в Польше и других регионах. По мнению авторов доклада, «четвертый этап, как он определяется в настоящее время, не нужен для ПРО на ТВД и не является оптимальным для защиты американской территории».

В докладе содержится весьма низкая оценка эффективности стратегических перехватчиков GBI, развернутых на Аляске и в Калифорнии, которые могут обеспечить лишь «ограниченную первоначальную защиту от сравнительно примитивных угроз». Поэтому предлагается заморозить количество развернутых перехватчиков GBI на уровне 30 единиц, а в дальнейшем заменить их на более эффективные стратегические противоракеты.

Для защиты территории США эксперты НАН считают необходимым создание Третьего позиционного района стратегической ПРО на Восточном побережье США. В этих целях рекомендуется разработка нового стратегического перехватчика с использованием 1-й и 2-й ступеней перехватчика KEI, работа над которым была прекращена администрацией Обамы еще в 2009 г. Такой двухступенчатый перехватчик должен иметь скорость 6 км/сек и короткое время разгона (70 секунд). Для этого перехватчика необходимо разработать новую, более эффективную ступень перехвата.

После того как будет создан Третий позиционный район, оснащенный новыми перехватчиками, должны быть заменены и противоракеты GBI на Аляске. Всего же считается необходимым развернуть 100 стратегических перехватчиков нового типа для защиты всей территории США. Снятые с вооружения противоракеты GBI предлагается использовать в качестве мишеней для испытаний перехватчиков нового поколения.

Эксперты НАН выступают против возврата к плану Дж. Буша-мл., предусматривавшему развертывание Третьего позиционного района ПРО с двухступенчатыми перехватчиками GBI в Польше, считая эти противоракеты неэффективными. Кроме того, как отмечалось выше, в случае успешной реализации первого—третьего этапов ЕПАП, авторы доклада отвергают необходимость четвертого этапа развертывания ПРО для защиты Европы от иранских ракет.

Информационное обеспечение системы боевого управления ПРО авторы доклада предлагают строить на основе спутниковых сенсоров DSP и SBIRS,

а также наземных радаров AN/TPY-2. При этом наиболее эффективным решением считается «удвоение» радиолокационных станций, которые предлагается развертывать парами: либо устанавливая один радар AN/TPY-2 на другом, либо размещая их рядом на вращающихся платформах, как это уже реализовано в существующей РЛС морского базирования SBX, которая поставлена на прикол администрацией Обамы из-за трудностей с ее эксплуатацией. Такие «сдвоенные» радары предлагается установить на месте пяти старых РЛС СПРН — в Великобритании, Гренландии, Массачусетсе, Северной Дакоте и на Аляске. Кроме того, предполагается использовать уже имеющиеся радары AN/TPY-2 в Японии и Турции, а также РЛС морского базирования SBX, разместив ее на постоянной основе у побережья Аляски.

Что касается новой системы космических сенсоров PTSS, то эксперты НАН рекомендуют отказаться от ее создания из-за чрезмерно высокой стоимости.

В докладе рассматривается и вариант, предусматривающий развертывание ударного космического эшелона противоракетной обороны. Системы космического базирования теоретически могут успешно осуществлять перехват баллистических ракет противника на разгонном участке, но их «стоимость будет слишком высокой, поскольку потребуются держать на орбите несколько сотен и даже тысяч спутников-перехватчиков». По оценкам экспертов НАН, создание такой группировки потребует 200 млрд. долл., а ее поддержание в течение 20 лет — не менее 300 млрд. долл., что во много раз дороже, чем альтернативные варианты ПРО.

В целом авторы доклада НАН весьма скептически относятся к идее перехвата баллистических ракет на разгонном участке. Это связано как с техническими проблемами, так и с невозможностью разместить перехватчики в непосредственной близости от района запуска баллистических ракет противника. В качестве исключения упоминается возможность перехвата баллистических ракет КНДР на разгонном участке кораблями, оснащенными системой «Иджис» и развернутыми в Японском море, а также в тех случаях, когда США обладают абсолютным господством в воздухе (при использовании самолетов, оснащенных системой перехвата баллистических ракет).

Таким образом, авторы доклада Национальной академии наук исходят из необходимости существенного пересмотра приоритетов противоракетной обороны США. Вместо создания усовершенствованной модификации системы «Иджис» с противоракетами SM-3 Block 2В морского и наземного базирования эксперты предлагают уделить главное внимание разработке новой системы стратегической ПРО для размещения на территории США.

Если предложения экспертов НАН будут приняты и четвертый этап ЕПАП будет отменен, то, возможно, несколько снизится острота российско-американского противостояния по поводу ЕвроПРО. Вместе с тем создание и развертывание нового поколения высокоскоростных стратегических перехватчиков для защиты территории США еще больше осложнит какие-то дальнейшие шаги Москвы и Вашингтона по сокращению стратегических ядерных вооружений и достижение компромиссных договоренностей по ПРО.

ПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ

Республиканцы резко критикуют подход администрации Обамы к вопросам военной политики и контроля над вооружениями и требуют дальнейшего увеличения расходов на оборону. Это касается и подхода к ПРО. Например, Фонд «Наследие» (один из главных «мозговых центров» Республиканской партии) требует принять закон, который должен установить, что целью противоракетной обороны является «защита США и союзников от стратегического нападения»⁵⁷.

Следует учитывать, что администрация Обамы сталкивается с жесткой позицией республиканцев в Конгрессе, категорически выступающих против любых ограничений на создание американской ПРО. Ряд деятелей Республиканской партии, например сенатор Джим Деминг (Южная Каролина), открыто призывает к созданию стратегической противоракетной обороны против России.

Сенатор Джон Кайл (Аризона) заявил, что Россия якобы неверно истолковала преамбулу нового Договора СНВ, в которой разработка систем противоракетной обороны увязывается с наступательными силами. Он подчеркнул, что российская интерпретация — это «явная попытка Москвы воспрепятствовать совершенствованию противоракетной обороны США и их союзников заявлениями о том, что такие разработки являются ударом по наступательному потенциалу». Дж. Кайл отметил также, что такое толкование «в корне несовместимо» с американским, поскольку оно дает России возможность выйти из Договора, если Соединенные Штаты, как и планировалось, будут расширять свою систему противоракетной обороны в Европе.

Дж. Кайл потребовал предоставить отчет о якобы достигнутых договоренностях, отмечая, что у Сената не было доступа к переговорным протоколам: «Здесь существует потенциал для возникновения крупной конфронтации между Сенатом и администрацией, если администрация не раскроет полностью Сенату все детали по данному вопросу»⁵⁸.

⁵⁷ Baker Spring. Sixteen Steps to Comprehensive Missile Defense: What the FY 2012 Should Fund. The Heritage Foundation. May 3, 2011. P. 6.

⁵⁸ The Hill. February 1, 2011.

В заявлении администрации Обамы от 24 мая 2011 г. содержались решительные возражения против поправок республиканцев к Закону о бюджете на 2012 фин. г., фактически запрещающих переговоры с Российской Федерацией о сотрудничестве в сфере ПРО. Белый дом выступил против раздела 1228 законопроекта H.R. 1540, который запрещал предоставление России информации о системах ПРО. Кроме того, Белый дом возражал и против раздела 1229 этого законопроекта, поскольку он создавал ненужные препятствия для администрации вести переговоры с Российской Федерацией по вопросам противоракетной обороны как в двустороннем формате, так и в контексте НАТО. В заявлении Белого дома было сказано, что раздел 1229 нарушает положения Конституции США, так как он «ограничивает исключительные полномочия президента определять время, масштаб и цели международных переговоров и сохранять конфиденциальность чувствительных дипломатических обсуждений»⁵⁹.

Митт Ромни, который, судя по всему, станет кандидатом от Республиканской партии на президентских выборах 2012 г., категорически выступал против ратификации нового Договора СНВ, утверждая, что он мешает развертыванию американской ПРО⁶⁰. В своей внешнеполитической программе М. Ромни пообещал «восстановить первоначальный план президента Буша разместить надежные перехватчики в Польше» и потребовал, чтобы «Россия прекратила все попытки сдержать нашу [американскую] противоракетную оборону»⁶¹. Позднее он подверг резкой критике обещание Б. Обамы проявить «гибкость» в подходе к ПРО и объявил, что Россия, несомненно, является геополитическим врагом Соединенных Штатов номер один⁶².

По словам председателя Подкомитета по стратегическим силам Комитета по делам вооруженных сил Палаты представителей республиканца Майкла Тернера (Огайо), политика администрации Обамы «не может обеспечить защиту территории США»⁶³. В докладе Фонда «Наследие» утверждается: «Программа ПРО администрации демонстрирует дисбаланс между защитой территории США от ракетной атаки и защитой американских сил передового базирования и союзников»⁶⁴. По оценке республиканцев, на каждый доллар ассигнований на стратегическую противоракетную оборону приходится 4–5 долларов расходов на региональную ПРО⁶⁵. Однако, по утверждению Б. Робертса, на региональную

⁵⁹ Statement of Administration Policy. Executive Office of the President. May 24, 2011.

⁶⁰ The New York Times. May 12, 2012.

⁶¹ An American Century. A Strategy to Secure America's Enduring Interests and Ideals. A Romney for President White Paper. October 7, 2011. P. 27–28.

⁶² The Huffington Post. March 26, 2012.

⁶³ Global Security Newswire. April 23, 2012.

⁶⁴ Baker Spring. President Obama's Missile Defense Program Falls behind the Threat. The Heritage Foundation. May 3, 2012. P. 3.

⁶⁵ The Roll Call. April 24, 2012.

ПРО выделяются только 37%, а две трети бюджета предназначено для стратегической ПРО или имеют двойное назначение⁶⁶.

Республиканцы также обвиняют Б. Обаму в отказе от космической ПРО, как это было предусмотрено программой «Звездных войн» Р. Рейгана. Фонд «Наследие» призывает возродить программу «Блестящие камушки», развернув на орбите 1000 космических перехватчиков⁶⁷. Фонд также призывает увеличить до 44 количество пусковых установок противоракет ГВИ на Аляске⁶⁸.

Кроме того, республиканцы скептически относятся к намерению администрации Обамы развернуть в Польше противоракеты SM-3 Block 2B и требуют возродить план Дж. Буша-мл. по созданию в Восточной Европе Третьего позиционного района стратегической ПРО, который предусматривал размещение двухступенчатых противоракет ГВИ.

Сенатор-республиканец Джеф Сэшенс (Алабама) на слушаниях в Подкомитете по стратегическим силам 25 апреля 2012 г. выразил сомнение в том, что противоракеты SM-3 Block 2B будут развернуты в 2023–2024 гг. По его словам, «разработка SM-3 Block 2B не ведется, производство не налажено, система не готова к развертыванию и не представляет собой зрелую технологию». Осудив решение администрации Обамы об отмене развертывания противоракет ГВИ в Польше, сенатор Дж. Сэшенс заявил: «Мы променяли синицу в руке на двух журавлей в небе»⁶⁹.

Особое неудовольствие республиканцев вызвало обещание Б. Обамы на прошедшем в марте 2012 г. саммите в Сеуле проявить «большую гибкость» на переговорах с Россией по ПРО после президентских выборов в США в ноябре 2012 года.

Конгрессмен М. Тернер потребовал от Б. Обамы «немедленных объяснений»⁷⁰. Он открыто обвинил президента в «секретной сделке с русскими», чтобы «урезать» противоракетную оборону США⁷¹. Спикер Палаты представителей Джон Бейнер в письме президенту заявил: «Особое беспокойство вызывает то, что Вы пообещали российским лидерам, что их авантюристические амбиции будут вознаграждены “большой гибкостью” в подходе к нашей противоракетной обороне после грядущих выборов»⁷². Аналогичные обвинения были

⁶⁶ Hearing to Receive Testimony on Ballistic Missile Defense Policies and Programs in Review of the Defense Authorization Request for the Fiscal Year 2013 and the Future Years Defense Programs. April 25, 2012. P. 2.

⁶⁷ Baker Spring. President Obama's Missile Defense Program Falls behind the Threat. The Heritage Foundation. May 3, 2012. P. 5.

⁶⁸ Ibid. P. 8.

⁶⁹ Hearing to Receive Testimony on Ballistic Missile Defense Policies and Programs in Review of the Defense Authorization Request for the Fiscal Year 2013 and the Future Years Defense Programs. April 25, 2012. P. 16.

⁷⁰ Office of Representative Michael Turner. March 26, 2012.

⁷¹ The Washington Post. May 15, 2012.

⁷² UPI. 29.03.2012.

выдвинуты и в подготовленном сенатором Дж. Кайлом письме Б. Обаме, которое 27 марта 2012 г. подписали 43 из 47 сенаторов-республиканцев⁷³.

Дж. Кайл, главный оппонент контроля над вооружениями на Капитолийском холме, объявил, что не допустит каких-либо договоренностей с Россией об ограничении ПРО⁷⁴. Он подчеркнул: «Предоставление таких заверений было бы ошибкой... Право на самооборону не подлежит обсуждению, и вести переговоры по этому поводу мы не должны»⁷⁵.

М. Ромни пообещал превратить высказывание Б. Обамы о «гибкости» в один из главных вопросов избирательной кампании 2012 года⁷⁶. Несомненно, Республиканская партия выполнит обещание своего нового лидера.

⁷⁴ Global Security Newswire. May 16, 2012.

⁷⁵ The Wall Street Journal. May 14, 2012.

⁷⁶ The Washington Post. May 15, 2012.

БОРЬБА ЗА БЮДЖЕТ НА 2013 ФИНАНСОВЫЙ ГОД

На политическую борьбу вокруг расходов на ПРО все большее воздействие оказывает ужесточающийся кризис бюджетного дефицита США.

Исторически военный бюджет Соединенных Штатов резко возрастал в периоды войн (Первая и Вторая мировые войны, война в Корее, война во Вьетнаме, виток гонки вооружений в разгар «холодной войны» при Р. Рейгане, войны в Ираке и Афганистане), а затем наступал период существенного спада. Похоже, теперь такая ситуация повторяется.

В прошлом десятилетии резко вырос бюджет Пентагона. В результате произошел (в значительной степени из-за войн в Ираке и Афганистане) скачок дефицита государственного бюджета — до 8–10% ВВП в год, а государственный долг увеличился примерно до 100% ВВП США. Поскольку Республиканская партия категорически отказывается повышать налоги, а Демократическая — снижать социальные расходы, летом 2011 г. едва не произошел «дефолт американского правительства», которого удалось избежать только благодаря временному компромиссу. Однако долгосрочного решения проблемы достичь не удалось.

В августе 2011 г. был принят Закон о контроле над бюджетом, который предусматривает автоматическое сокращение (секвестр) расходов федерального правительства США на 1,2 трлн. долл., в том числе на 0,8 трлн. долл. — расходы на «национальную безопасность» (министерство обороны, министерство внутренней безопасности, министерство по делам ветеранов, Агентство по национальной ядерной безопасности при министерстве энергетики, Государственный департамент, разведывательные ведомства). В случае секвестра военный бюджет в 2013 фин. г. сократится до 491 млрд. долл. — на 13% по сравнению с расходами 2011 г., составлявшими 551 млрд. долл., и должен оставаться на этом уровне с учетом инфляции вплоть до 2021 года⁷⁷.

⁷⁷ Levit M., Labonte M. The Budget Control Act of 2011: The Effects on Spending and Budget Deficit When Automatic Cuts Are Implemented. Congressional Research Service. May 4, 2012. P. 7.

Это будет означать, по оценке республиканцев в Комитете по делам вооруженных сил Палаты представителей, что бюджет Пентагона в течение десятилетия будет урезан на 1029 трлн. долл.⁷⁸ В результате возникнет опасность того, что США «не смогут отреагировать на потенциальные кризисы в Северной Корее и Иране и адекватно защитить союзников, включая Израиль и Тайвань»; это также «снизит способность сдерживать поднимающийся Китай»⁷⁹. Кроме того, под угрозой окажется противоракетная оборона для защиты американских войск и территории США, включая программы «Иджис» и стратегическую ПРО морского базирования.

В бюджетном документе министерства обороны, опубликованном в январе 2012 г., подчеркивалось, что Пентагон «не может защитить от сокращений финансирование всех программ ПРО»⁸⁰. И хотя бюджетный запрос министерства обороны предусматривал незначительное сокращение расходов на противоракетную оборону, это вызвало жесткую реакцию со стороны республиканцев в Конгрессе США.

Некоторые рекомендации доклада Национальной академии наук были учтены в бюджетной резолюции по 2013 фин. г., подготовленной Комитетом по делам вооруженных сил Палаты представителей, которую контролирует Республиканская партия. В частности, Пентагон должен представить план Третьего позиционного района ПРО на Восточном побережье США с развертыванием не позднее 2015 г. (раздел 223 законопроекта). По некоторым оценкам, наиболее вероятным районом размещения может стать Форт-Драм в северной части штата Нью-Йорк. Предлагается исследовать возможность использования в этих целях двух- и трехступенчатых наземных перехватчиков GBI, а также противоракет SM-3 Block 1A и Block 1B и последующих модификаций SM-3. По оценкам республиканцев, стоимость Третьего позиционного района, включая 20 перехватчиков GBI, составит 2 млрд. долл.; демократы считают, что расходы на эти цели достигнут 4 млрд. долларов⁸¹.

Министр обороны и председатель КНШ также обязаны представить доклад об «архитектуре» региональных систем ПРО, включая их количественный состав. Судя по всему, это требование охватывает и четвертый этап плана ЕПАП. До сих пор администрация Обамы предоставляла сведения только по первым трем этапам, а информация по четвертому этапу отсутствовала.

Министерству обороны предложено провести исследование возможности размещения радаров AN/TPY-2 на вращающейся платформе. Замораживается

⁷⁸ Assessment of Impacts of Budget Cuts. HASC Republican Staff. September 22, 2011.

⁷⁹ Ibidem.

⁸⁰ Defense Budget Priorities and Choices. Department of Defense. January 2012. P. 10.

⁸¹ The Hill. May 8, 2012.

финансирование программы создания PTSS, пока не будет проведено независимое исследование альтернативных вариантов космических сенсоров.

Республиканцы требуют отдать приоритет системам стратегической ПРО, включая двухступенчатый перехватчик GBV. Председатель Комитета по делам вооруженных сил Палаты представителей Бак МакКеон (Калифорния) назвал бюджетный запрос администрации на эти цели «абсолютно неадекватным». В законопроекте о бюджете на 2013 фин. г. расходы на стратегическую противоракетную оборону были увеличены на 357 млн. долл. и достигнут 1,3 млрд. долл. (раздел 224)⁸².

В бюджетную резолюцию по 2013 фин. г. по инициативе республиканцев включено требование о проведении до конца 2013 г. испытаний противоракеты GBV для перехвата МБР, а не в 2015 г., как планировало Агентство по ПРО (раздел 233). Всего же Комитет по делам вооруженных сил почти в 2 раза увеличил расходы на стратегическую ПРО по сравнению с запросом администрации⁸³. Но Комитет по ассигнованиям Палаты представителей намерен сократить эту прибавку.

Резолюция также требует, чтобы министр обороны подготовил доклад о боевом составе ВМС в том случае, если противоракета SM-3 Block 2B не может быть размещена в имеющихся пусковых установках вертикального запуска, которыми оснащены корабли с системой «Иджис». Предлагается также проанализировать технические параметры и стоимость альтернативной ПУ большего диаметра для противоракеты SM-3 Block 2B.

Бюджетный законопроект запрещает выделение средств на финансирование противоракетной системы MEADС, которую США разрабатывают совместно с Германией и Италией. Кроме того, расходы на ЕвроПРО будут сокращены на 75%, пока министр обороны и государственный секретарь не представят Конгрессу доклад о соглашении «о пропорциональном финансировании» строительства баз систем «Иджис Эшор» и РЛС AN/TPY-2 американскими союзниками по НАТО (раздел 233)⁸⁴. Председатель Подкомитета по стратегическим силам Комитета по делам вооруженных сил Палаты представителей М. Тернер подчеркнул, что согласно принятому в 2011 г. Закону о контроле над бюджетом Соединенные Штаты «просто не в состоянии платить в одиночку за европейскую ПРО»⁸⁵.

Предусматривается также проведение исследования относительно возможности создания новой ступени перехвата для следующего поколения противоракет

⁸² Defense News. April 26, 2012.

⁸³ Defense News. May 16, 2012.

⁸⁴ The Hill. May 5, 2012.

⁸⁵ The Roll Call. April 24, 2012.

системы «Иджис» и стратегических перехватчиков наземного базирования. При этом предлагается использовать наработки по программе MKV («умная прапнель»), которая была прекращена администрацией Обамы в 2010 году.

Помимо этого, резолюция требует поставить на оперативное дежурство самолет «Боинг-747» с химическим лазером — с целью использования его для защиты от баллистических ракет КНДР.

Комитет по иностранным делам Палаты представителей увеличил американскую помощь Израилю на создание противоракетной системы «Айрон дом» в 2013 фин. г. до 680 млн. долл. (сверх обычной экономической помощи Израилю в размере примерно 3 млрд. долл. в год). Это позволит Израилю развернуть дополнительно четыре батареи перехватчиков «Дэвидс слинг» для защиты от самодельных палестинских ракет, запускаемых из сектора Газа. Инициаторами этого шага стали председатель Комитета республиканка Илеана Рос-Лехтинен (Флорида) и руководитель фракции демократов в Комитете Говард Берман (Калифорния)⁸⁶. Комитет по ассигнованиям Палаты представителей довел финансирование израильской ПРО в 2013 фин. г. до 949 млн. долл.⁸⁷ Несомненно, что здесь главную роль играет предвыборный фактор.

9 мая 2012 г. Комитет по делам вооруженных сил Палаты представителей 33 голосами (все — республиканцы) против 28 голосов (26 демократов и два республиканца) одобрил вышеуказанный законопроект⁸⁸. Одновременно была принята поправка конгрессмена-республиканца Дага Лэмборна (Колорадо), запрещающая администрации подписывать какие-либо международные договоренности об ограничении военной деятельности в космосе.

Следует особо отметить, что принятый Комитетом по делам вооруженных сил законопроект включает 48-страничную поправку, внесенную М. Тернером, которая урезает средства на выполнение нового Договора СНВ, если администрация не выделит 88 млрд. долл. на разработку ядерных вооружений и 125 млрд. долл. на модернизацию стратегической триады. Кроме того, запрещается снятие РГЧ ИН с МБР «Минитмен-3» до тех пор, пока президент не подтвердит, что Россия и Китай также отказываются от РГЧ ИН на своих МБР⁸⁹. Таким образом, республиканцы под надуманными предлогами явно пытаются сорвать выполнение Договора СНВ.

Тем не менее, Палата представителей 10 мая 2012 г. 218 голосами (против 199) после 16-часовых дебатов одобрила предложенный республиканцами законопроект о военных расходах⁹⁰.

⁸⁶ The Washington Post. May 17, 2012.

⁸⁷ Global Security Newswire. May 9, 2012.

⁸⁸ Global Security Newswire. May 10, 2012.

⁸⁹ The Hill. May 9, 2012.

⁹⁰ Center for Arms Control and Non-Proliferation. May 11, 2012.

18 мая 2012 г. Палата представителей 299 голосами (228 республиканцев и 71 демократ) одобрила республиканский вариант законопроекта об ассигнованиях на оборону на 2013 фин. год⁹¹.

Помимо этого, 238 голосами (против 162) была одобрена поправка конгрессменов-республиканцев Денни Реберга (Колорадо) и Синтии Ламмис (Вайоминг). Эта поправка запрещает «любые сокращения стратегической триады», пока министр обороны не представит доклад, подтверждающий, что «Россия не создает и не развертывает ядерные системы, не затронутые ограничениями нового Договора СНВ», то есть тактические ядерные вооружения⁹². 241 голосом (против 179) была одобрена поправка конгрессмена-республиканца Тома Прайса (Джорджия), запрещающая односторонние сокращения ядерного оружия США.

В то же время была отвергнута поправка конгрессмена-демократа Джона Гаремэнди (Калифорния), предусматривавшая отмену создания Третьего позиционного района на Восточном побережье США. Были отвергнуты и другие поправки демократов, в частности, предложение Джареда Полиса (Колорадо) и Лоретты Санчес (Калифорния) сократить в полтора раза расходы на системы стратегической противоракетной обороны GBI⁹³.

17 мая 2012 г. Палата представителей приняла резолюцию, соавторами которой выступили 314 конгрессменов, в которой «подтверждается неприемлемость способности Ирана создать ядерное оружие». Кроме того, резолюция отвергает «проведение в ответ на иранскую ядерную угрозу политики, опирающейся на сдерживание»⁹⁴. Такие формулировки явно снижают планку для возможного применения военной силы против Тегерана. Фактически речь идет о санкционировании упреждающего удара по Ирану, а не о защите с помощью ПРО от иранского ракетно-ядерного нападения.

Законопроект Палаты представителей, несомненно, будет отвергнут Сенатом, который контролирует Демократическая партия. Сенатский Комитет по делам вооруженных сил 24 мая 2012 г. единогласно одобрил свой вариант бюджетного законопроекта на 2013 фин. г., который существенно отличается от варианта, одобренного Палатой представителей.

В частности, сенатский вариант не блокирует выполнение обязательств США по имплементации нового Договора СНВ и не запрещает дальнейшего сокращения ядерных сил, хотя и требует от президента подтвердить готовность финансировать модернизацию стратегической триады США⁹⁵.

⁹¹ The Hill. May 19, 2012.

⁹² Global Security Newswire. May 18, 2012.

⁹³ Ibidem.

⁹⁴ The Christian Science Monitor. May 17, 2012.

⁹⁵ Center for Arms Control and Non-Proliferation. A Review of the Senate Version of the Fiscal Year 2013 Defense Authorization Bill: Nuclear Weapons and Missile Defense. June 15, 2012.

Сенатский Комитет по делам вооруженных сил не поддерживает требование Палаты представителей сделать упор на стратегическую, а не региональную ПРО, и увеличить в полтора раза расходы на противоракеты GBI. В докладе Комитета говорится, что «развернутая ныне система наземного базирования с 30 перехватчиками GBI на Аляске и в Калифорнии обеспечивает защиту США от будущих угроз»⁹⁶. Сенатский вариант не предусматривает выделение денег на Третий позиционный район на Восточном побережье США, хотя вопрос об этом поднимали сенатор-республиканец Келли Эйотт (Нью-Гемпшир) и независимый сенатор Джозеф Либерман (Коннектикут). Председатель Комитета сенатор-демократ Карл Левин заявил, что не видит необходимости в создании такого района, назвав дискуссию по этому вопросу «повторением дебатов холодной войны»⁹⁷.

Кроме того, сенатский Комитет по делам вооруженных сил выразил поддержку усилиям администрации Обамы «развивать сотрудничество в сфере ПРО с Россией, чтобы укрепить безопасность США, союзников по НАТО и России, особенно в отношении ракетной угрозы со стороны Ирана». Отмечается, что такое сотрудничество «пошлет мощный сигнал Ирану, что США и Россия совместно выступают против иранских ракетно-ядерных программ». Вместе с тем сенаторы заявили, что «сотрудничество должно осуществляться таким образом, чтобы ни в коем случае не ограничивать ПРО США и обеспечить защиту американской секретной информации». При этом конкретно отмечаются технология кинетического перехвата (hit-to-kill) и телеметрические данные перехватчиков⁹⁸.

Предполагается, что Сенат будет голосовать за бюджетную резолюцию в июле 2012 года.

Расхождения между двумя вариантами бюджета будут обсуждаться осенью 2012 г. в согласительной комиссии Конгресса, которая должна добиться компромиссного решения возникших разногласий. По мнению сенатора К. Левина, вопрос о Третьем позиционном районе «будет одним из главных вопросов на обсуждении согласительной комиссии»⁹⁹. Тот факт, что все республиканцы — члены сенатского Комитета по делам вооруженных сил, включая сенатора Джона Маккейна (Аризона), проголосовали за сенатский вариант, свидетельствует, что скорее всего за основу будет принят именно этот вариант, а не бюджетная резолюция Палаты представителей.

⁹⁶ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2013. Report to Accompany S. 3254. Committee on Armed Services. United State Senate. June 2, 2012. P. 42–43.

⁹⁷ Global Security Newswire. June 15, 2012.

⁹⁸ Ibid. P. 43.

⁹⁹ Ibidem.

Министр обороны Леон Панетта и председатель КНШ генерал Мартин Дэмпси объявили, что считают «ненужным» создание Третьего позиционного района ПРО на Восточном побережье США¹⁰⁰.

Администрация Обамы пообещала наложить вето на законопроект о бюджете на 2013 фин. г., если он будет предусматривать финансирование Третьего позиционного района ПРО на Восточном побережье. В заявлении Белого дома также подчеркнуто, что законопроект «создает ненужные препятствия для осуществления полномочий президента по обсуждению с Российской Федерацией вопросов сотрудничества в сфере противоракетной обороны как на двухсторонней основе, так и в контексте НАТО, а также будет препятствовать обмену информацией на взаимной основе»¹⁰¹. Кроме того, Белый дом угрожал использовать право вето, если законопроект будет препятствовать выполнению обязательств США по новому Договору СНВ¹⁰².

Вместе с тем администрация в какой-то мере уступает давлению со стороны Конгресса. В частности, помощник президента по законодательным вопросам Роберт Нейборс направил в Конгресс письмо, в котором заверяет, что администрация «не будет предоставлять чувствительную информацию, которая может создать угрозу национальной безопасности, включая технологию кинетического перехвата (hit-to-kill) и телеметрические данные перехватчиков»¹⁰³.

Еще раз следует повторить, что, если в начале 2013 г. произойдет секвестр федерального бюджета, военные расходы США существенно сократятся в ближайшее десятилетие. Это, видимо, отразится и на программах ПРО.

В частности, как утверждают республиканцы, в случае секвестра придется значительно отложить сроки реализации ЕвроПРО и разработки ракеты SM-3 Block 2B, закупку этих перехватчиков и переоснащение кораблей ВМС в интересах ПРО. Кроме того, придется отложить испытания и производство стратегических перехватчиков GBI¹⁰⁴. Республиканцы категорически возражают против секвестра военных расходов, но даже в случае прихода к власти Республиканской партии бюджетные ограничители сделают возврат США к программе «Звездных войн» маловероятным.

¹⁰⁰ Global Security Newswire. May 11, 2012.

¹⁰¹ Executive Office of the President. Statement of Administration Policy. H.R. 4310 — National Defense Authorization Act for FY 2013. May 15, 2012.

¹⁰² Ibidem.

¹⁰³ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2013. Report to Accompany S. 3254. Committee on Armed Services. United State Senate. June 2, 2012. P. 43.

¹⁰⁴ Assessment of Impacts of Budget Cuts. HASC Republican Staff. September 22, 2011.

ОЦЕНКА РЕАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРО ПО ПЕРЕХВАТУ РОССИЙСКИХ МБР

Очевидно, что главная угроза со стороны американской ПРО состоит в получении такого превосходства, которое позволит его использовать для политического давления на Россию. Такая возможность может появиться лишь в том случае, если потенциал противоракетной обороны будет способен нарушить стратегическую стабильность. В соответствии с официально согласованным еще СССР и США пониманием термина «стратегическая стабильность» это означает, что ни одна из сторон не способна нанести безнаказанный ядерный удар другой стороне.

Россия — не СССР, и «холодной войны» давно нет, но взаимное ядерное сдерживание (взаимное гарантированное уничтожение) остается. Как ни парадоксально, но это связано с тем, что ядерное оружие в российско-американских отношениях играет роль политического инструмента и не является реальным средством ведения войны. Слишком очевидна полная бессмысленность его применения, ведущая к гибели не только двух наших государств, но и всей цивилизации на земле. Парадокс состоит и в том, что политической необходимости в использовании механизма взаимного ядерного сдерживания между Россией и США нет. Но сам факт, что Россия и США имеют стратегическое ядерное оружие и вынуждены его держать в постоянной готовности к применению друг против друга (в ином состоянии оно не может быть по организационно-техническим причинам) и что взаимное ядерное сдерживание остается и влияет на политические отношения двух стран, поддерживает это оружие в качестве политического инструмента. Однако роль политического инструмента стратегическое ядерное оружие может играть лишь в том случае, если его рассматривать в качестве реального средства ведения войны.

Оставаясь в рамках этой логики, необходимо напомнить, что действия стороны, подвергшейся нападению, могут быть в форме ответно-встречного (до начала ядерного воздействия) или ответного (после ядерного воздействия) ударов. Противоракетная оборона способна нарушить стратегическую стабильность в том случае, если она будет способна отразить любой из этих ударов.

Очевидно, что ответный удар отразить легче. Количество сохранившихся после ядерного воздействия баллистических ракет наземного базирования будет примерно равно количеству мобильных комплексов МБР, находящихся в это время в рассредоточенном состоянии в скрытых местах. Морская компонента обладает большей живучестью, но ракетные подводные крейсера стратегического назначения смогут выполнить пуски в том случае, если получат приказ на пуск раньше, чем их уничтожит противник. Как известно, доведение приказов до подводных лодок на глубине — задача непростая и требует определенного времени. В связи с этим потенциал ответного удара существенно ниже, чем ответно-встречного.

Может ли потенциальный агрессор считать, что он способен обеспечить безнаказанность своего ядерного нападения, если его система противоракетной обороны будет нацелена лишь на отражение ответного удара? В принципе — да, может, но лишь при гарантированной уверенности, что противоположная сторона будет не способна провести ответно-встречный удар.

Для любой из сторон практически нет никаких оснований предполагать, что противоположная сторона не сможет осуществить ответные действия в форме ответно-встречного удара, масштаб которого многократно превосходит потенциальные возможности любой реально возможной в обозримой перспективе системы ПРО.

Что предполагает способность каждой из сторон к ответно-встречному удару?

Во-первых, своевременное обнаружение пусков стратегических ракет противником и доведение информации до президента страны.

Во-вторых, своевременное принятие решения президентом страны на санкционирование ответных действий с применением ядерного оружия.

В-третьих, своевременные передача и доведение приказов до носителей ядерного оружия (наземных МБР, стратегических подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков стратегической авиации). В данном случае критично доведение приказов до наземных МБР. Именно они составляют основной потенциал ответно-встречного удара. Приказ на их пуск должен быть доведен примерно за пять минут до подлета боевых блоков ракет противника.

Рассмотрим, есть ли основания предполагать, что своевременно не состоится одно из перечисленных действий.

Прежде всего необходимо учесть, что ядерная война не может возникнуть внезапно, как и невозможен внезапный ядерный удар. Даже в разгар «холодной войны» такой сценарий не относился к числу вероятных сценариев. Без сомнения, ядерной войне будет предшествовать период крайнего обострения политической конфронтации, выполнения мероприятий по повышению готовности

войск, создания группировок на угрожаемых направлениях, частичного или полного выполнения мобилизационных мероприятий и т.д. С высокой вероятностью ядерному конфликту будет предшествовать военный конфликт с применением только обычного оружия. Отсюда следует, что военно-политическое руководство каждой из сторон будет в готовности к своевременному реагированию на факт ядерного нападения. Тем более, не вызывает сомнения готовность боевых расчетов на всех пунктах управления и готовность самой системы боевого управления. Подводные лодки со стратегическим оружием будут находиться на патрулировании, мобильные МБР рассредоточены, самолеты стратегической авиации в готовности к взлету или частично в режиме дежурства в воздухе.

Ключевой момент — своевременное обнаружение пуска стратегических ракет противником. Теоретически, можно предположить, что агрессор полностью или частично выведет из строя объекты системы предупреждения о ракетном нападении. Но в реальности противник будет заинтересован в их сохранности. «Ослеплять» противоположную сторону крайне рискованно, так можно спровоцировать по себе упреждающий ядерный удар. Из доктринальных документов следует, как каждая из сторон будет оценивать нападение на объекты системы предупреждения о ракетном нападении и системы управления ядерным оружием в целом. Кроме того, необходимо учитывать, что система управления (пункты управления, системы связи и автоматизированные системы управления) каждая из сторон создавала для условий функционирования в любых условиях обстановки, в том числе после ядерного воздействия. И Россия, и США имеют для этого основные и резервные системы управления. Поэтому все предположения о возможности нанесения так называемого обезглавливающего удара, в том числе с применением перспективных, разрабатываемых на данный момент неядерных носителей высокой точности и глобальной дальности, не имеют под собой достаточных оснований.

Можно предположить, что своевременное принятие решения на ответные действия может быть затруднено проведением пуска БРПЛ с подводных лодок, патрулирующих в максимальной близости к территории противостоящей стороны. Действительно, время на проведение так называемой конференц-связи с должностными лицами, принимающими участие в принятии решения на применение ядерного оружия, может сократиться почти в 2 раза. Но в условиях готовности к упреждающему удару противника любая из сторон способна принять своевременное решение и в этих временных рамках.

В целом можно уверенно утверждать, что ни у одной из сторон нет оснований предполагать, что в ответ на ядерное нападение не последуют ответные действия именно в форме ответно-встречного удара.

Может ли в обозримой перспективе быть создана система противоракетной обороны, способная гарантированно отразить ответно-встречный удар? Достаточно привести такой пример: для обеспечения надежного перехвата лишь одной российской МБР типа «Ярс», с учетом оснащения ее комплексом средств преодоления ПРО, потребуется израсходовать как минимум половину противоракет GBI, размещенных ныне на территории США¹⁰⁵.

Отражение ответно-встречного удара при существующих уровнях стратегических ядерных сил сторон возможно только при массированном использовании противоракет с ядерным боевым оснащением, а не перехватом по принципу «пуля в пулю». Но таких систем массового поражения не существует. Ядерный перехват, используемый в системе ПРО Московского региона, такого эффекта не дает. Ударной волны на высотах поражения быть не может, а остальных факторов недостаточно. Более того, высотные ядерные взрывы могут иметь разрушительные последствия для собственных средств связи и управления.

Следует также указать, что существуют фантастические предположения о реальном назначении американской программы исследований полярных сияний высокочастотным воздействием (HAARP). Высказываются домыслы о том, что истинное предназначение этого комплекса на Аляске может быть связано с климатическим оружием и с экспериментами по массовому поражению боевых блоков ракет. Однако никаких подтверждений этим фантазиям нет.

Это не значит, что нет оснований для беспокойства в отношении американской системы ПРО. Вопрос лишь в содержании опасений и разумной реакции.

Соединения РВСН, вооруженные наземными ракетными комплексами с МБР, дислоцированы в Калужской, Тверской, Ивановской, Саратовской, Кировской, Оренбургской, Свердловской, Новосибирской и Иркутской областях, Республике Марий-Эл, Алтайском и Красноярском краях.

Представляется очевидным, что если траектории российских МБР, запущенных из вышеуказанных районов дислокации, пролегают через Северный полюс или же с запада на восток, то созданная к 2020 г. ЕвроПРО не будет способна создать какие-либо проблемы для этих МБР, поскольку догнать «в хвост» ракету, набирающую в конце активного участка траектории полета скорость свыше 7 км/сек противоракетой SM-3 со скоростями полета 3,5–5,5 км/сек не получится. Если же предположить, что траектории российских МБР, дислоцированных в европейской части страны, будут пролегать в северо-западном направлении, то противоракеты SM-3 теоретически могут на встречном или пересекающемся курсах перехватить часть этих МБР.

¹⁰⁵ Независимое военное обозрение. 27.04.2012.

Попробуем оценить такую возможность с учетом реальных факторов применительно к наземной базе ПРО в Польше (вариант с наземной базой ПРО в Румынии в силу большой ее удаленности от мест дислокации российских МБР рассматривать нет смысла).

Достаточно посмотреть на глобус (не на географическую карту — в силу проективных искажений она дает недостоверное представление о траекториях полета ракет), чтобы убедиться, что траектории МБР по пути от пункта А (места старта) до пункта Б (объект поражения в восточной части территории США) пройдут над Европой следующим образом.

Наименьшее расстояние от ПРО в Польше до траектории российских МБР*

Таблица 3

Место старта МБР	Траектории МБР над Европой	Расстояние
Калужская область	Над Беларуссией, Латвией, Швецией, Норвегией	300 км
Тверская область	Над Финляндией, Швецией, Норвегией	600 км
Ивановская область	Над Финляндией, Швецией, Норвегией	750 км
Республика Марий-Эл	Над Финляндией, Швецией, Норвегией	1000 км
Саратовская область	Над Финляндией, Швецией, Норвегией	600 км
Свердловская область	Над Финляндией, Швецией, Норвегией	1600 км

** Здесь под наименьшим расстоянием понимается кратчайшее расстояние до базы ПРО в Польше от проекции траектории МБР на поверхности земного шара.*

Смоделируем ситуацию, которая может сложиться с перехватом трехступенчатой твердотопливной моноблочной МБР РС-12М («Тополь») при ее пуске из ракетной базы Выползово (Тверская область). При этом воспользуемся теми расчетами, которыми оперируют известный американский эксперт Т. Постол и российский ученый В. Пырьев, поместившие статью о ЕвроПРО и ПРО США в сборнике «Противоракетная оборона: конфронтация и сотрудничество». В этих расчетах принято, что старт МБР фиксируется спутником космического эшелона американской системы предупреждения о ракетно-ядерном ударе через

50 секунд. Данные о факте старта МБР передаются на ближайшую к ракетной базе наземную РЛС X-диапазона «Глобус-2» в городе Вардэ (Норвегия), которая, хотя официально и не входит в контур ЕвроПРО, незамедлительно подключается к слежению за полетом МБР. Затем к слежению последовательно подключаются РЛС в Файлингдейлз-Муре (Великобритания) и Туле (Гренландия). Полученная этой РЛС информация передается в реальном масштабе времени в центр боевого управления базы ПРО в Редзиково (Польша).

Отслеживание траектории полета МБР может начаться через 140 секунд после ее старта на высоте 150 км. Радар в Файлингдейлз-Муре подключится к слежению на 170-й секунде полета МБР, в момент окончания работы маршевого двигателя третьей ступени ракеты. Старт перехватчика произойдет на 200-й секунде полета МБР, которая к этому моменту будет находиться на высоте 315 км и от нее отделится боевой блок. При разгоне до скорости 5,5 км/сек высота полета перехватчика может сравниться с высотой полета боевого блока на разных дальностях в зависимости от угла атаки БЦ перехватчиком по отношению к поверхности Земли. Например, при близком к оптимальному значению угле атаки в 55° такие условия реализуются на высоте 1050 км: для боевого блока на 560-й секунде полета на дальности 2750 км, для перехватчика — на 360-й секунде полета на дальности 1100 км. Оценки возможных характеристик перехватчика SM-3 Block 2A показывают, что достичь таких условий он, стартуя из базы ПРО в Редзиково, не способен. Поэтому, как показано на схеме, траектории боевого блока и перехватчика не пересекаются (перехватчик запаздывает на 3 минуты).

Рисунок 1. Взаимное расположение траекторий полета МБР РС-12М и перехватчика SM-3 Block 2A

При условии полноценного функционирования к 2020 г. космической системы РТСС, что, как уже было сказано, весьма проблематично, требуемое время на принятие решения на пуск перехватчика после обнаружения факта запуска баллистической ракеты может быть, по оценке, сокращено до 100 секунд (вместо 200 секунд, как это имело место в рассмотренном выше сценарии). Но и при таком условии (в реальности труднодостижимом) траектории перехватчика SM-3 Block 2A и боевого блока МБР РС-12М, стартовавшей из ракетной базы Вымполово, не пересекутся (запаздывание перехватчика составит 80 секунд).

Аналогичную оценку можно сделать в отношении перехвата двухступенчатой жидкостной МБР РС-18, оснащенной РГЧ ИН, если запуск ее осуществляется из ракетной базы Татищево (Саратовская область). У этой МБР маршевый двигатель первой ступени работает 155 секунд, а второй ступени — 185 секунд. За 340 секунд полета МБР удаляется на 660 км от места старта и набирает высоту в 390 км. РЛС в Вардэ может «увидеть» эту МБР через 300 секунд ее полета на высоте в 300 км. Перехватчик SM-3 Block 2A на базе ПРО в Редзиково сможет стартовать через 320 секунд, когда МБР будет находиться на высоте в 340 км. При разгоне перехватчика до скорости 5,5 км/сек и при угле атаки БЦ в 55° для перехвата этой цели ему потребуется подняться на высоту в 1450 км на дальности более 2000 км. Технически это для перехватчика SM-3 Block 2A неосуществимо.

Здесь следует подчеркнуть, что при проведении вышеуказанных оценок сделано существенное упрощение — отделившиеся от баллистических ракет боевые блоки не прикрыты комплексом средств преодоления ПРО (в реальности все российские МБР оснащены такими комплексами).

В отношении МБР РС-18, стартовой из ракетной базы Козельск (Калужская область), возможности у ЕвроПРО по ее перехвату более весомые. Расчеты показывают, что РЛС в Вардэ может «увидеть» эту МБР через 150 секунд после старта, а радар в Файлингдейлз-Муре подключится к слежению на 180-й секунде. И поскольку ее траектория проходит близко от базы ПРО в Редзиково, а продолжительность активного участка полета довольно большая (340 секунд), то потенциальные возможности у стартового с этой базы ПРО перехватчика SM-3 Block 2A по поражению одного из отделившихся от МБР боевых блоков достаточно велики. Однако они существенно снижаются благодаря применению установленного в головной части МБР комплекса средств преодоления ПРО, что делает крайне сложной селекцию боевых блоков на фоне ложных БЦ, пассивных и активных радиолокационных, оптико-электронных и другого типа помех. Оценки показывают, что для осуществления реального кинетического перехвата одного боевого блока потребовался бы расход от 5 до 10 противоракет SM-3 Block 2A¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Независимое военное обозрение. 13.04.2012.

Таким образом, можно утверждать, что в запланированном к 2020 г. облике ЕвроПРО не способна оказать сколько-нибудь значимое влияние на снижение потенциала РВСН. Следует также указать, что в России постоянно ведутся опытно-конструкторские работы, которые направлены на создание принципиально новых средств преодоления противоракетной обороны.

Следует не забывать, что, согласно официальным данным, на 1 марта 2012 г. Российская Федерация имела 494 развернутых МБР, БРПЛ, тяжелых бомбардировщиков и связанных с ними 1492 ядерных боезаряда¹⁰⁷. В обозримом будущем у России будет примерно 500 МБР и БРПЛ (без учета тяжелых бомбардировщиков), оснащенных полутора тысячами ядерных боеголовок и средствами преодоления ПРО. США никогда не смогут обеспечить себе защиту от нашего ответно-встречного удара. Даже в ответном ударе мы сможем уничтожить 50–100 млн. человек — ведь наносить удар придется по городам, ракетные шахты на территории США будут пустыми. Людоедская логика взаимного гарантированного уничтожения делает это неизбежным.

Командующий РВСН генерал-лейтенант С.В. Каракаев заявил: «Как известно, американцы планируют развернуть в Европе свои противоракетные системы — “Пэтриот”, “Стандарт-3”. Они сегодня для нас никакой угрозы не представляют. Скорость их противоракет приближается максимум к 5 километрам в секунду. А скорость, которую приобретают боевые блоки наших ракет, — 8 и более километров в секунду. Их американская противоракета не догонит нашу ракету»¹⁰⁸.

Все, что связано с противодействием ПРО, уже заложено в наземные ракетные комплексы «Тополь-М», «Ярс» и БРПЛ «Булава». На сегодняшний день они фактически неуязвимы для американских систем ПРО. На коротком разгонном участке траектории полета эти ракеты энергично маневрируют по высоте и курсу, делая невозможным прогноз точки встречи для перехватчика. Именно на этом участке ракета наиболее уязвима. Дальше сбить ее труднее, поскольку идет разведение боевых блоков, которые надо обнаруживать и уничтожать поодиночке, отыскивая реальную боеголовку в целом облаке ложных целей¹⁰⁹. К тому же предстоит преодолеть воздействие станций активных помех, затрудняющих радиолокационный поиск.

В то же время для ядерных сил Китая нынешняя американская ПРО представляет прямую и непосредственную угрозу уже в настоящее время. Ведь, по оценкам Пентагона, у КНР имеется около 50 развернутых МБР с размещенными на них 50–75 ядерными боезарядами¹¹⁰, которые и могут быть доставлены до территории

¹⁰⁷ New START Treaty Aggregate Numbers of Strategic Offensive Arms. Bureau of Arms Control, Verification and Compliance. Fact Sheet. June 1, 2012.

¹⁰⁸ Комсомольская правда. 17.12.2011.

¹⁰⁹ Российская газета. 20.12.2011.

¹¹⁰ Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. Department of Defense 2012. P. 29.

США (Аляска, Гавайи, штаты Тихоокеанского побережья). Отсутствие у Китая полноценной СПРН делает китайские ядерные силы весьма уязвимыми для американского упреждающего обезоруживающего и обезглавливающего удара.

Следует подчеркнуть, что ныне основная группировка американских подводных лодок находится на Тихом, а не в Атлантическом океане (как в годы «холодной войны»). В Бангоре базируется восемь американских ПЛАРБ, из которых шесть считаются развернутыми. Это 192 ПУ БРПЛ, в том числе 156 развернутых. На базе Кингз-Бей шесть подводных лодок, из них развернутых — четыре (соответственно 144 ПУ БРПЛ, из них 96 развернутых). Таким образом, США могут нанести обезоруживающий удар по КНР с подлетным временем 10–15 минут, использовав примерно 130 БРПЛ, на которых развернуто более 500 ядерных боеголовок.

В этих условиях 30 стратегических перехватчиков GBI на Аляске и в Калифорнии вполне достаточно для перехвата нескольких уцелевших китайских МБР.

Правда, по оценкам Пентагона, у КНР имеются еще 80–120 баллистических ракет средней дальности и 1000–1200 баллистических ракет малой дальности¹¹¹. Для их перехвата предназначены противоракеты «Пэтриот» PAC-3, которые США продают Японии, Южной Корее и Тайваню, а также противоракеты SM-2 и SM-3 Block 1, 1A морского базирования. Отметим, что в 2012 г. из 22 кораблей ВМС США, оснащенных системой «Иджис», 16 дислоцировались на Тихом океане (пять в Японии, шесть на Гавайских островах, пять в Калифорнии)¹¹². Судя по всему, такое соотношение сохранится и в дальнейшем. Пентагон объявил, что Тихий океан становится приоритетным для США, и в этот регион переместится основная группировка американских военно-морских сил — 60%. На Тихом океане будет размещено и большинство крейсеров и эсминцев США¹¹³.

¹¹¹ Ibidem.

¹¹² Aegis Ballistic Missile Defense. Capt Brian Shipman, Chief of Staff, Aegis BMD. Missile Defense Agency. Slide 5.

¹¹³ U.S. Department of Defense. Shangri-La Security Dialogue. Speech as Delivered by Secretary of Defense Leon E. Panetta, Shangri-La Hotel, Singapore, Saturday, June 2, 2012.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ

После подписания нового Договора СНВ начались российско-американские консультации по проблематике ПРО, в ходе которых выявились существенные расхождения в подходах двух стран к этой проблеме.

Россия признает рост ракетной угрозы и распространения ядерного оружия. По оценке Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, «стремление ряда государств к региональному лидерству (Иран, Турция, Саудовская Аравия), а также сохраняющиеся принципиальные разногласия между некоторыми из них (Израиль — Сирия, Иран — Израиль, Иран — Саудовская Аравия, КНДР — Республика Корея) делают возможным развязывание вооруженных конфликтов, в том числе с применением ракетного оружия. Несмотря на то, что имеющиеся в этих странах ракетные арсеналы не представляют непосредственной угрозы национальной безопасности РФ, возможное возникновение еще одной горячей точки вблизи российских границ, вне всякого сомнения, не отвечает интересам нашего государства»¹¹⁴. Анализ вызовов для Европы позволяет сделать вывод: если и существует реальное ракетаопасное направление, то это прежде всего южное, где действительно отдельные государства пытаются приобрести, а некоторые уже приобрели ракетные технологии¹¹⁵.

Однако российские официальные лица не разделяют американские оценки ракетно-ядерной угрозы со стороны Ирана и КНДР по «наихудшему сценарию». Прежде всего, это касается перспектив создания Тегераном и Пхеньяном межконтинентальных баллистических ракет. На международной конференции «Фактор противоракетной обороны в формировании нового пространства безопасности» начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС РФ генерал-майор И.Д. Сергун подчеркнул, что происходит лишь «масштабирование и форсирование устаревших ракет», а «качественно новых конструкций не появляется»¹¹⁶. В целом же, делаются следующие выводы:

¹¹⁴ Военно-промышленный курьер. 8.06.2011.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Сергун И.Д. Ракетное распространение в современном мире. Переход от вызова к угрозе. Выступление на международной конференции «Фактор противоракетной обороны в формировании нового пространства безопасности». Москва, 3 мая 2012 года.

1. В настоящее время наибольшее распространение в мире получили оперативно-тактические и тактические ракеты.
2. Ракетное оружие для ряда стран является, прежде всего, средством завоевания международного престижа или достижения превосходства над соседями.
3. Непосредственная угроза ракетного нападения на ведущие государства мира, включая страны — члены НАТО, представляется крайне незначительной.
4. На данном этапе проблему ракетного распространения можно и следует решать не сугубо силовым способом и не созданием дорогостоящих, не всегда адекватных ракетной угрозе систем ПРО, а путем осуществления мер превентивной дипломатии и усиления режимов контроля над вооружениями, их сокращения и нераспространения¹¹⁷.

Вместе с тем Москва выражает опасения относительно возможности создания США стратегической ПРО. Особенно подчеркивается угроза со стороны перспективных ракет-перехватчиков SM-3 Block 2B. «Создав европейский район ПРО, состоящий преимущественно из мобильных средств, американцы получают возможность оперативного развертывания средств противоракетной обороны в критически важных для российских СЯС районах, что может привести к недопустимому снижению потенциала сдерживания отечественных стратегических ядерных сил»¹¹⁸, — заявил начальник Генерального штаба ВС РФ Н.Е. Макаров.

Утверждается, что «уже в настоящее время в составе системы ПРО США реально насчитывается более 900 противоракет различных типов, из которых порядка сотни обладают определенным потенциалом по перехвату МБР»¹¹⁹.

Заявляется, что ситуация может еще больше ухудшиться при реализации третьего и четвертого этапов ЕПАП, то есть после 2015 года. «С учетом того, что американские противоракеты «Стандарт-3» будут существенно модифицированы, корабельная группировка ПРО доведена до 40 судов с около 400 перехватчиками, а район базирования в Польше находится в непосредственной близости от нашей территории, появляется реальная возможность поражения российских МБР и БРПА»¹²⁰.

В то же время объявляется, что российские МБР в состоянии преодолеть американскую противоракетную оборону, а принятие на вооружение новых межконтинентальных баллистических ракет усилит боевые возможности ударной группировки РВСН по преодолению систем противоракетной обороны и укрепит потенциал ядерного сдерживания российских стратегических ядерных сил.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Независимое военное обозрение. 30.09.2011.

¹¹⁹ Военно-промышленный курьер. 8.06.2011.

¹²⁰ Там же.

Происходит модернизация и морской компоненты СЯС. На вооружение поступают новые БРПЛ «Булава».

Оснащение стратегических ракет РВСН и ВМФ новыми высокоэффективными боевыми блоками и комплексами средств преодоления ПРО обеспечит возможность преодоления системы ПРО за счет совершения боевыми блоками различных маневров, как на активном, так и на пассивном участках траектории полета боевых блоков. Средства преодоления ПРО имитируют в полете боевые блоки, что позволяет за счет увеличенного количества обслуживаемых целей дезориентировать систему ПРО.

Начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Н.Е. Макаров на международной конференции «Фактор противоракетной обороны в формировании нового пространства безопасности» заявил: «Меры по выведению из строя информационных и управляющих средств системы ПРО представляют собой комплекс мероприятий, направленный на нарушение нормального функционирования отдельных элементов системы ПРО. Наряду с информационными средствами различного базирования (наземными, морскими и космическими) воздействию могут быть подвергнуты другие составляющие системы: командные пункты, средства связи и передачи данных. Воздействие может быть направлено как на подавление (затруднение) выполнения определенных задач, так и на физическое разрушение этих элементов. Одной из таких мер может стать нарушение функционирования космического сегмента ПРО»¹²¹.

Ввод в боевой состав РЛС «Воронеж-ДМ» в Калининградской области позволяет нарастить возможности по обнаружению стартов баллистических ракет с западного и северо-западного направлений. Дополнительно появятся возможности контролировать старты противоракет при их дислокации в Польше и северо-западных морях. Полученная информация может быть использована для борьбы со стартовавшими ракетами-перехватчиками. Н.Е. Макаров отметил возможность «поражения или нарушения функционирования отдельных элементов инфраструктуры системы ПРО (пусковых установок противоракет, пунктов управления, космических средств обнаружения)»¹²².

Вместе с тем было объявлено о создании нового рода войск — Военно-космической обороны. Создаваемая система воздушно-космической обороны позволит перехватывать любые ракеты, вплоть до гиперзвуковых, сообщил 22 ноября 2011 г. на коллегии Министерства обороны России глава военного ведомства

¹²¹ О взглядах Министерства обороны Российской Федерации на проблемы противоракетной обороны см.: Выступление начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Н.Е. Макарова на международной конференции «Фактор противоракетной обороны в формировании нового пространства безопасности». Москва, 3 мая 2012 года.

¹²² Там же.

А.Э. Сердюков. «Интеграция систем позволит перехватывать любые цели со скоростями, вплоть до гиперзвуковых — и в воздухе, и в космосе»¹²³, — сказал министр.

Еще в 2007 г. на американо-российском саммите в Кеннебанкпорте президент России В.В. Путин предложил включить в общую систему радар в Армавире и создать совместные центры раннего предупреждения в Москве и Брюсселе. Но эта инициатива не получила дальнейшего развития. Внимание средств массовой информации оказалось сосредоточенным на Армавирской РАС, а главный момент — открытие совместных центров в Москве и Брюсселе — остался в тени. США на эту часть предложений сознательно не отреагировали, чтобы не допустить участия России в частичном управлении создаваемой системы ПРО. Но и российская сторона не дала разъяснений сути своих предложений по совместным центрам и не продолжила их развитие.

К сожалению, у некоторых российских официальных лиц, имеющих отношение к проблеме ПРО, отрицательное отношение к этим центрам. По всей видимости, они опасаются, что открытие центров позволит американцам на этом остановиться и считать проблему ЕвроПРО решенной. Фактически же все будет зависеть от тех функций, которые могут быть закреплены за этими совместными центрами.

Реагируя на развертывание европейского сегмента ПРО, Россия предложила США создать так называемую секторальную ПРО Европы — объединенную систему, в которой стороны осуществляли бы перехват ракет, летящих над их территорией.

По словам официальных лиц, информационные средства системы предупреждения России о ракетном нападении на 100% готовы к интеграции в ЕвроПРО. Данная система предназначена для обнаружения в автоматическом режиме с высокой достоверностью факта и характеристик ракетного удара по территории России и выдачи информации предупреждения. Высокая достоверность определения факта ракетного нападения обеспечивается двухэшелонным построением системы и применением средств, использующих различные физические принципы обнаружения баллистических ракет (боевых блоков) на разных участках траекторий их полета.

1. Космический эшелон системы предназначен для обнаружения стартов баллистических ракет из контролируемых ракетоопасных районов с определением количества стартовавших баллистических ракет, места и времени их старта, азимутов стрельбы.

¹²³ Российская газета. 22.11.2011.

Кроме выполнения данной боевой задачи, космический эшелон решает задачи обнаружения и оценки параметров испытательных и учебно-боевых пусков БР и ракет-носителей всех типов в заданных секторах.

2. Наземный эшелон системы предупреждения о ракетном нападении состоит из радиолокационных станций (РАС) типа «Днепр», «Дарьял», «Волга» и «Воронеж», три из которых расположены за пределами Российской Федерации: в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Азербайджанской Республике. Данные радиолокационные станции способны обнаруживать баллистические объекты в пределах зоны обзора (на дальностях до 6000 км), движущиеся в сторону России с любого направления. Кроме того, эти РАС привлекаются для информационного обеспечения решения задач противоракетной обороны и контроля космического пространства.

На сегодня с учетом декларируемых угроз для стран Европейского континента наиболее приспособлена для интеграции в ЕвроПРО Габалинская РАС «Дарьял», расположенная в Азербайджане¹²⁴.

Согласно предложениям Москвы, российские средства ПРО, расположенные на западе и северо-западе страны, могли бы обеспечить прикрытие от ракетных ударов наряду с территорией Российской Федерации и часть территории сопредельных государств и морских акваторий. Управление информационными и огневыми средствами ПРО РФ и стран НАТО должно было осуществляться по согласованным алгоритмам и правилам применения, а координация действий проводится из общего центра управления¹²⁵.

Однако при этом не предусматривалось заключение договора о взаимной обороне или, например, вступление России в НАТО с принятием на себя обязательств, предусмотренных статьей 5 Североатлантического договора. Такая позиция оказалась неприемлемой для Вашингтона и его союзников.

Правда, сыграли свою роль и некоторые нереалистические требования с нашей стороны. Вместо взаимодействия двух систем противоракетной обороны было предложено создать «совместную ЕвроПРО». Но чтобы создать такую систему, Россия должна принять взаимные обязательства по коллективной обороне с США и американскими союзниками. Однако это сделать невозможно, не вступая в НАТО, чего мы делать не собираемся.

Москва требует юридических гарантий, в которых должны быть определены количественные и качественные «критерии», подтверждающие, что американская ПРО не направлена против стратегического ядерного потенциала России. Россия требует согласовать четкие критерии, позволяющие оценивать влияние

¹²⁴ Военно-промышленный курьер. 8.07.2011.

¹²⁵ Там же.

противоракетных программ сторон на стратегическую стабильность. Такие критерии должны, по мнению Генерального штаба ВС РФ, включать:

- технические параметры отдельных компонентов ПРО (скорость и количество противоракет, дальность действия РАС, возможности системы управления и т. п.);
- географию размещения этих средств;
- потенциал космических информационных средств ПРО, существенно повышающих эффективность наземных ракет-перехватчиков¹²⁶.

По существу речь идет о новом издании Договора по ПРО, накладывающем количественные и качественные ограничения на средства стратегической противоракетной обороны, хотя политическая ситуация в США делает невозможным такой сценарий.

Трудно понять и требование о «юридических гарантиях ненаправленности», то есть формального ограничения на развертывание и технические характеристики американской противоракетной обороны. Такая возможность существовала в 1990-е годы, но она была упущена. Новый Договор по ПРО, к сожалению, абсолютно нереалистичен, если учесть расстановку сил на американской политической арене.

США отвергли требования России предоставить «юридически обязывающие гарантии» того, что американская система ПРО в Европе не будет угрожать российским стратегическим силам. Постоянно декларируемое требование руководства России получить какие-либо юридические гарантии «ненаправленности» американской и натовской ПРО против российского ядерного потенциала будет наталкиваться, как и прежде, на полное непонимание со стороны США и НАТО. Политическое заявление саммита НАТО в мае 2012 г. в Чикаго о «ненаправленности» противоракетной обороны против России — наглядное тому подтверждение.

Однако такие декларации вовсе не означают, что России не о чем беспокоиться по поводу развертывания Соединенными Штатами глобальной системы ПРО. Вашингтон никогда не делал никаких официальных заявлений о том, какую архитектуру, в конце концов, эта ПРО обретет и какими боевыми и информационно-разведывательными возможностями она будет обладать.

Но пока администрация Обамы не устает повторять, что готова сотрудничать с Россией в сфере ПРО. В Обзоре по противоракетной обороне 2010 г. говорится, что США намерены «развивать с Россией широкую повестку, в фокусе

¹²⁶ Военно-промышленный курьер. 8.07.2011.

которой находится совместная СПРН, возможное техническое сотрудничество и даже оперативное сотрудничество»¹²⁷.

Американские предложения предусматривают создание двух совместных центров. Один центр должен заниматься обменом информацией (data sharing), другой — интеграцией информации (data fusion), полученной сторонами¹²⁸.

Тем не менее, администрация Обамы отказывается дать заверения, что в случае решения иранской ракетно-ядерной проблемы она откажется от развертывания перехватчиков SM-3 Block 2 в Европе, что предусмотрено третьим и четвертым этапами ЕПАП. Кроме того, Пентагон умалчивает о количестве противоракет SM-3 Block 2B, которые могут быть развернуты на четвертом этапе и позднее.

В ходе консультаций по ПРО американцы пригласили российских экспертов принять участие в испытаниях американской системы ПРО в Тихом океане весной 2012 г., а также посетить объект Агентства по ПРО в Колорадо-Спрингс. Директор Агентства по ПРО генерал-лейтенант Патрик О'Рейли предложил российским военным экспертам принять участие в полетных испытаниях американских противоракет, чтобы они «могли сами измерить, используя свои системы, и получить подтверждения того, что наши [американские] противоракеты эффективны в противодействии ограниченными региональными ракетным угрозам, но не стратегическим силам, что русских тревожит»¹²⁹. П. О'Рейли заявил, что данные о характеристиках американских перехватчиков представители России могут получить с помощью собственных сенсоров и радаров.

Заместитель госсекретаря США по контролю над вооружениями Элен Таушер (ныне она является специальным посланником) утверждала: «Система ПРО, которую мы создаем в Европе, не направлена против России. Мы говорили об этом и публично, и на закрытых переговорах на многих уровнях». «Мы готовы зафиксировать эту позицию на бумаге», — сказала она.

Заместитель госсекретаря подчеркнула, что «с точки зрения развития технологии у системы нет возможности сдерживать российский стратегический потенциал»¹³⁰.

Выступая на конференции в Москве в мае 2012 г., Э. Таушер впервые признала обратимость американской программы ПРО: «Если региональная угроза баллистических ракет будет снижена, наша система противоракетной обороны

¹²⁷ Ballistic Missile Defense Review Report. Washington DC, February 2010. P. vi.

¹²⁸ U.S. Ballistic Missile Defense. Madelyne Creedon, Assistant Secretary of Defense. Moscow, May 3, 2012.

¹²⁹ LTG Patrick J. O'Reilly, USA. Director. Missile Defense Agency. Ballistic Missile Defense Overview — European Phased Adaptive Approach. October 18, 2011.

¹³⁰ Ellen Tauscher. Under Secretary for Arms Control and International Security. Transatlantic Missile Defense: Phase II and the Lead Up to the NATO Chicago Summit. Atlantic Council Missile Defense Conference. Washington, DC. October 18, 2011.

может быть адаптирована соответствующим образом»¹³¹. Она заявила: «Сотрудничество в области противоракетной обороны будет также способствовать улучшению отношений между США и Россией. На самом деле, оно может стать “поворотным моментом игры”. Оно может привести к укреплению национальной безопасности как США, так и России, а также к выстраиванию истинно стратегического партнерства. Это сотрудничество дает нам возможность избавиться от следов менталитета времен холодной войны и перейти от взаимно гарантированного уничтожения к взаимно гарантированной стабильности»¹³².

¹³¹ Выступление специального посланника Эллен Таушер «Противоракетная оборона: дорога к сотрудничеству» на международной конференции «Фактор противоракетной обороны в формировании нового пространства безопасности». Москва, 3 мая 2012 года.

¹³² Там же.

НОВЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Каким может быть компромиссное решение проблемы противоракетной обороны?

В последнее время был подготовлен целый ряд неофициальных предложений, в подготовке которых приняли участие известные российские и западные эксперты.

Под эгидой Евроатлантической инициативы в области безопасности, сопредседателями которой являются бывший министр иностранных дел России И.С. Иванов, бывший председатель Комитета по делам вооруженных сил Сената США Сэм Нанн и бывший заместитель министра иностранных дел ФРГ Вольфганг Ишингер, был опубликован доклад по вопросам ПРО¹³³. Доклад был подготовлен рабочей группой, сопредседателями которой стали бывший советник президента Дж. Буша по национальной безопасности Стивен Хэдли, бывший директор Службы внешней разведки Российской Федерации генерал армии В.И. Трубников, бывший министр обороны ФРГ Фолькер Рюэ и директор фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» Роберт Берлз. Доклад был представлен на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2012 года.

В докладе отмечается, что «исторически проблема создания противоракетной обороны служила источником противоречий между государствами... и была барьером для трансформации стратегического взаимодействия между ними». Поэтому «успешное сотрудничество в области противоракетной обороны могло бы в корне изменить сложившуюся ситуацию»¹³⁴.

Несмотря на различия в оценке ракетной угрозы (это касается возможностей создания МБР такими странами, как Иран и КНДР), члены рабочей группы согласились, что «наибольшая угроза в ближайшее время будет связана с ракетами средней и промежуточной (до 4500 км) дальности»¹³⁵.

¹³³ Противоракетная оборона: к новой парадигме. Евроатлантическая инициатива в области безопасности. Февраль 2012.

¹³⁴ Там же. С. 2.

¹³⁵ Там же. С. 3.

Авторы доклада считают необходимым прежде всего обеспечить взаимодействие России и Запада в информационной сфере: «НАТО и Россия будут формировать единый массив данных и информации, поступающих от сети, которая связывает спутники и радиолокационные датчики, имеющиеся в наличии у каждой из сторон». Полученные данные будут поступать в «центры сотрудничества». Однако «при этом информация будет проходить предварительную фильтрацию с целью обеспечения защиты данных и информации конфиденциального характера каждой из сторон»¹³⁶.

В то же время «каждая сторона по-прежнему будет отвечать за защиту своей территории от удара с применением баллистических ракет», хотя стороны «могут разработать оперативные протоколы, обязывающие одну сторону при помощи своих ракет-перехватчиков осуществлять перехват и уничтожение баллистических ракет, пролетающих через ее территорию, но нацеленных против другой стороны»¹³⁷.

Следует отметить, что участники рабочей группы не смогли прийти к общему мнению относительно защиты от баллистических ракет большой дальности и согласились отложить этот вопрос до последующего рассмотрения исходя из того, что «сотрудничество в области противодействия угрозе со стороны ракет средней и промежуточной дальности укрепит доверие между сторонами и уверенность друг в друге, которые позволят облегчить решение более трудных вопросов, связанных с ракетами дальнего действия»¹³⁸.

Что касается возможной передачи технологий, то авторы доклада поддерживают техническое сотрудничество, но при сохранении за каждой стороной права на защиту данных и информации конфиденциального характера. «В частности, будет обеспечена защита таких чувствительных технологий, как поражение прямым кинетическим попаданием (hit-to-kill) и современные алгоритмы радаров»¹³⁹.

Таким образом, предлагаемый уровень сотрудничества не слишком высок, что отражает трудности налаживания такого беспрецедентного взаимодействия в военной области между Россией с одной стороны, и США и НАТО — с другой.

Интересные соображения изложены в мае 2012 г. в докладе «ПРО в Европе: сотрудничество или конфронтация?»¹⁴⁰ известного специалиста по вопросам контроля над вооружениями Стивена Пайфера (бывший дипломат, в настоящее время — руководитель исследований по контролю над вооружениями Брукингского института).

¹³⁶ Там же. С. 4, 5.

¹³⁷ Там же. С. 8.

¹³⁸ Там же. С. 10.

¹³⁹ Там же. С. 4.

¹⁴⁰ Pifer S. Missile Defense in Europe: Cooperation or Confrontation? Brookings. May 2012.

Анализируя историю ПРО и российско-американские разногласия по вопросам противоракетной обороны, С. Пайффер утверждает: «Представляется, что при других политических обстоятельствах соглашение сроком на десять лет, которое ограничивало бы количество стратегических перехватчиков у каждой стороны на уровне 100–125 единиц, позволило бы, во-первых, убедить Москву в том, что угроза ее стратегическим ракетным силам отсутствует, и, во-вторых, осуществить Соединенным Штатам в течение следующего десятилетия любые меры для защиты от угрозы баллистических ракет Ирана и Северной Кореи. Однако администрация не рассматривает возможность заключения такого договора, поскольку понимает, что любое такое соглашение не имеет шансов на ратификацию Сенатом»¹⁴¹.

Выход из возникшего тупика, по мнению С. Пайффера, заключается в том, чтобы США и НАТО разработали и предложили бы России в 2013 г. пакет предложений, который позволил бы добиться взаимоприемлемого компромисса:

1. США и НАТО должны предоставить «политическое обязательство не использовать свою противоракетную оборону против стратегических баллистических ракет России».
2. Необходимо обеспечить «максимальную транспарентность» запланированной ПРО. В частности, необходимо «ежегодно представлять информацию о количестве развернутых на данный момент ключевых элементов ПРО и запланированное развертывание по годам на десятилетний период». Кроме того, необходимо «заблаговременно извещать Россию о всех изменениях планов развертывания».

С. Пайффер уточняет, что информация должна включать данные о количестве перехватчиков GBI, SM-3 Block 1A, SM-3 Block 1B, SM-3 Block 2A, SM-3 Block 2B, шахтных пусковых установок GBI, пусковых установок SM-3, радаров ПРО и кораблей с системой «Иджис».

3. Проведение «технических брифингов», на которых Пентагон должен разъяснить, почему противоракетная оборона США не угрожает стратегическим силам России.
4. Подтвердить предложение разрешить российским экспертам с использованием собственных сенсоров наблюдать за испытаниями перехватчиков SM-3.
5. Предложить заключение «временного соглашения НАТО и России по сотрудничеству в области ПРО», признавая, «во-первых, серьезную озабоченность Москвы потенциалом противоракетной обороны США и НАТО; во-вторых, что согласие России на временное соглашение о сотрудничестве не исключает отказа Москвы от заключения постоянного соглашения».

¹⁴¹ Ibid. P. 2.

6. Согласие НАТО рассмотреть «разумные предложения России о соглашении по сотрудничеству, если они не препятствуют возможности НАТО защищать всех членов Альянса».
7. Заявление о том, что «адаптивный подход включает возможность того, что США замедлят или отменят по согласованию с НАТО развертывание перехватчиков SM-3 Block 2B, если выяснится, что Иран не добился прогресса в создании потенциала баллистических ракет большой дальности».
8. «Регулярное проведение российско-американских обсуждений или обсуждений на уровне НАТО — Россия по оценке угрозы баллистических ракет, особенно со стороны Северной Кореи и Ирана»¹⁴².

Большой интерес вызвал опубликованный в мае 2012 г. доклад «Модернизация ядерной стратегии», подготовленный под эгидой движения «Глобальный ноль». Его авторами стали бывший заместитель председателя КНШ и командующий СТРАТКОМ генерал Джеймс Картрайт, бывший глава делегации США на переговорах по Договору СНВ-1 Ричард Берт, бывший первый заместитель государственного секретаря Томас Пикеринг, бывший сенатор Чарльз Хейгель, отставной генерал Джек Шихен и президент движения «Глобальный ноль» Брюс Блэр¹⁴³.

Авторы доклада излагают план одностороннего сокращения ядерных сил США в 5 раз — до уровня в 900 боеголовок. Из них половина будет находиться в пониженном состоянии боеготовности (применение возможно через несколько дней, а не часов), а вторая половина — в резерве. Развернутые ядерные заряды могут быть использованы через 24–72 часа, а резервные — через 6 месяцев¹⁴⁴.

Состав стратегических сил США должен включать 10 стратегических подводных лодок (720 боеголовок, в том числе 360 развернутых и 360 в резерве) и 18 бомбардировщиков В-2 (180 ядерных бомб свободного падения, в том числе 90 развернутых и 90 в резерве). Предлагается, чтобы на боевом патрулировании находились четыре стратегические подлодки в Тихом океане и две в Атлантическом океане. Все американские МБР, а также тактические ядерные вооружения должны быть ликвидированы¹⁴⁵.

Таким образом, у США будет не более 270 ядерных боеголовок на БРПЛ для нанесения упреждающего удара, что явно недостаточно для поражения всех стратегических целей на территории России. В случае отомобилизации всего американского ядерного потенциала для удара по российским целям могут быть

¹⁴² Ibid. P. 25–26.

¹⁴³ Global Zero U.S. Nuclear Policy Commission Report. Modernizing U.S. Nuclear Strategy, Force Structure and Posture. May 2012.

¹⁴⁴ Ibid. P. 9.

¹⁴⁵ Ibid. P. 7.

использованы следующие силы: 325 боезарядов для поражения шахт МБР, 110 боезарядов для поражения пунктов управления, 136 боезарядов для уничтожения военно-промышленных объектов, а 80 боезарядов будет предназначено для нанесения удара по Москве.

Для удара по Китаю выделяются следующие силы: 85 боезарядов для поражения шахт МБР, 33 боезаряда для поражения пунктов управления, 136 боезарядов для уничтожения военно-промышленных объектов. Для поражения целей в КНДР и Иране выделяется по 40 ядерных боезарядов¹⁴⁶.

Авторы признают угрозу стратегическим объектам со стороны американских высокоточных неядерных вооружений большой дальности, но утверждают, что они могут поразить до 30% всех целей на российской территории, которые входят в нынешней план ядерной войны США. Если будет реализована российская программа создания воздушно-космической обороны, то количество поражаемых целей в России сократится до примерно 10%.

Список целей на территории Китая примерно в 2 раза меньше, чем в России. С применением американских обычных вооружений может быть поражено 30–50% китайских целей¹⁴⁷.

В докладе предлагается развернуть 12–20 МБР с неядерными боеголовками (Hypersonic Technology Vehicle-2) в Калифорнии или других регионах США, чтобы они могли бы, не пролетая над территорией России и Китая, поразить 6 ракетных шахт в КНДР и Иране¹⁴⁸. По оценкам авторов доклада, США применением обычных высокоточных средств поражения смогут без применения ядерного оружия уничтожить 100% всех необходимых целей в КНДР и Иране.

Авторы доклада признают озабоченность России развертыванием американской ПРО, особенно перехватчиков SM-3 Block 2B на четвертом этапе ЕПАП. Отказ Вашингтона предоставить Москве гарантии ненаправленности ПРО против России привел к тому, что «Россия ожидает продолжение эволюции американской программы ПРО, включая все более опасные варианты (ударные космические системы на пятом и шестом этапах)»¹⁴⁹.

В докладе утверждается, что радикальное сокращение и снижение уровня боеготовности ядерных сил США создаст условия для достижения российско-американских договоренностей по ПРО. «Ликвидировав техническую угрозу внезапного американского первого ядерного удара, США теоретически больше не смогут уничтожить основные стратегические силы России, поэтому

¹⁴⁶ Ibid. P. 10.

¹⁴⁷ Ibid. P. 11.

¹⁴⁸ Ibid. P. 13.

¹⁴⁹ Ibid. P. 17.

исчезнет и перспектива зачистки небольшого количества уцелевших российских ракет с помощью американской противоракетной обороны»¹⁵⁰.

В докладе предлагается сократить систему ПРО в Европе для защиты от Ирана на 10–50%. «Такое сокращение, наряду с американо-российским сотрудничеством и мерами доверия в сфере ПРО, включая создание 100-мильной зоны вблизи территории России, где развертывание противоракетной обороны США будет запрещено, позволит убедить Россию в отсутствии угрозы ее стратегическим ракетным силам. Дополнительной гарантией должно стать снижение оперативной готовности американских средств ПРО, которые должны будут приводиться в полную боеготовность только в том случае, если и когда материализуется соответствующая угроза со стороны Ирана или Северной Кореи»¹⁵¹.

¹⁵⁰ Ibid. P. 18.

¹⁵¹ Ibid. P. 11.

ВЫВОДЫ

1. Вашингтон аргументировал выход из Договора по ПРО ракетно-ядерной угрозой со стороны третьих государств (КНДР и Ирана). Официальная оценка США постоянно основывается на «наихудшем сценарии», когда военно-технические возможности и агрессивные намерения Пхеньяна и Тегерана существенно преувеличиваются. В результате потенциальная опасность объявляется прямой и непосредственной угрозой, и на этом основании Вашингтон принимает решения по противоракетной обороне, которые вызывают понятную озабоченность Москвы.

К сожалению, обсуждение проблемы противоракетной обороны у нас зачастую ведется крайне некомпетентно, на уровне пропагандистских мифов и стереотипов. При этом доминируют алармистские оценки, многократное преувеличение военно-технических возможностей американской ПРО. У общественности создается ложное представление о ненадежности российского потенциала ядерного сдерживания. Полностью игнорируются уже имеющиеся и новейшие российские средства преодоления ПРО. Складывается впечатление, что и у нас возобладали оценки, основанные на «наихудшем сценарии» развития противоракетной обороны США.

2. Как показывает объективный анализ фактической ситуации, через десять лет после выхода из Договора по ПРО у США нет и в обозримом будущем не будет стратегической противоракетной обороны, способной отразить ответно-встречный и даже ответный удар российских стратегических ядерных сил.

Стратегическая противоракетная оборона США до конца нынешнего десятилетия будет обладать весьма ограниченными возможностями, не превышая лимиты Договора по ПРО по количеству перехватчиков (100 единиц). Американская стратегическая ПРО имеет только наземный эшелон перехвата с ограниченными возможностями (30 перехватчиков ГВІ в двух позиционных районах).

Всего Пентагон запланировал закупить 57 противоракет ГВІ. Четырнадцать из них будут использованы для испытаний и в качестве резерва. В случае необходимости предполагается развернуть дополнительно 8 противоракет ГВІ в пустующих шахтных пусковых установках (ПУ) на Аляске. В этом случае общее количество развернутых перехватчиков составит 38 единиц¹⁵².

¹⁵² Unclassified Statement of Lieutenant General Patrick O'Reily before the Senate Armed Services Committee Subcommittee on Strategic Forces. April 25, 2012.

Стратегические перехватчики США ни разу не испытывались против МБР. Испытания проводились только для перехвата ракет средней дальности, причем в заранее установленное время при заранее известной траектории полета. До сих пор не было ни одного успешного перехвата в условиях запуска ложных целей.

3. Оценивать влияние противоракетной обороны на стратегическую стабильность без учета факторов, связанных с системами боевого управления и процедурами принятия решений на применение ядерного оружия, по меньшей мере некорректно.

Остаются пока нерешенными ключевые проблемы информационного обеспечения американской ПРО. В частности, имеющиеся у Пентагона радары и сенсоры не в состоянии на среднем участке полета ракеты отличить ложные цели от настоящих боеголовок. Группировка новых спутников, которые усилят систему боевого управления ПРО, должна быть развернута к началу следующего десятилетия, но это не гарантирует решения проблемы распознавания ложных целей.

4. В настоящее время отсутствует космический, авиационный и морской эшелон перехвата МБР. Это существенно ослабляет эффективность американской стратегической противоракетной обороны.

Для поражения большого числа целей (несколько тысяч) по программе «Звездных войн» (СОИ), провозглашенной Р. Рейганом в 1983 г., предусматривалось использование активных средств поражения, основанных на новых физических принципах, в том числе лучевых, электромагнитных, кинетических, сверхвысокочастотных. За 29 лет, прошедших со времени программы СОИ, США не удалось создать противоракетное лазерное оружие космического базирования. Не были решены проблемы сходимости лучевой энергии на больших расстояниях, прицеливания по высокоскоростным маневрирующим целям и т.д. Не удалось создать и космические перехватчики типа «блестящие камушки» (кинетический перехват).

5. Что касается ПРО морского базирования, то здесь Пентагону удалось добиться определенных успехов. Система «Иджис» позволяет не только обеспечить противоракетную оборону кораблей американских ВМС, но и перехват баллистических ракет малой и средней дальности. Однако скорость перехватчиков «Стандарт миссайл» (SM-2 и SM-3 Block 1) не превышает 3,5 км/сек, что не позволяет осуществлять перехват МБР на среднем участке траектории. Следует напомнить, что российско-американский Протокол 1997 г. о разграничении стратегической и нестратегической ПРО (к сожалению, он не был ратифицирован) устанавливал подобный предел для перехватчиков нестратегической противоракетной обороны.

Эти скоростные характеристики относятся и к системе ПРО наземного базирования ТХААД (ТНААД), которая также не может быть использована для перехвата межконтинентальных баллистических ракет.

6. Проблема ПРО обострилась в последнее время в связи с тем, что принятый администрацией Обамы Европейский поэтапный адаптивный подход (ЕПАП) предусматривает развертывание на четвертом этапе (после 2018 г.) усовершенствованных перехватчиков SM-3 Block 2B, которые могут осуществлять «ограниченный» перехват МБР. В конце 2010-х — начале 2020-х годов планируется начать развертывание перехватчика SM-3 Block 2B, скорость которого, вероятно, будет составлять 5,5 км/сек. Пока еще нет даже предварительного дизайна такой противоракеты. Создание SM-3 Block 2B, в которой предусмотрены жидкотопливная и твердотопливная ступени, требует решения очень сложных технических задач, что произойдет не раньше 2020 г. Если это произойдет, то у США появится стратегическая противоракета нового поколения, стоимость которой будет в 4–5 раз ниже, чем стоимость нынешних систем GBI.

Противоракеты SM-3 Block 2B планируется развернуть в наземном варианте в Польше и Румынии. Но, как показывает моделирование, из этих районов данные противоракеты не способны оказать существенное девальвирующее воздействие на потенциал сдерживания российских СЯС. Кроме того, противоракеты SM-3 Block 2B должны быть установлены и на крейсерах и эсминцах, хотя американский флот отказался от любых жидкостных ракет еще 20 лет назад. В этом случае возможно появление нескольких сотен противоракет, способных перехватывать МБР на среднем участке полета. Нельзя исключать и развертывания группировки морских средств ПРО вблизи побережья США для перехвата МБР на завершающем участке полета. Но это возможно не раньше середины 2020-х годов.

7. Стоит напомнить, что целый ряд широко разрекламированных программ ПРО, на которые ушли огромные средства, завершился полным провалом. Вспомним космические лазерные пушки, «блестящие камушки», перехватчик на кинетической энергии (КЕИ), химический лазер на самолете «Боинг-747» и т.д. Испытания перехватчика SM-3 Block 2B отложены до 2018 г. Нельзя исключать, что эту систему постигнет судьба ее многочисленных предшественников.

8. В целом же, создающаяся в настоящее время система американской противоракетной обороны уже в ближайшие годы позволит осуществлять достаточно эффективную защиту регионального масштаба от баллистических ракет малой и средней дальности (ПРО на ТВД). Поскольку Россия и США полностью уничтожили ракеты этих классов в соответствии с Договором РСМД, системы ПРО на ТВД не представляют угрозы для России.

В России существуют опасения, что США могут развернуть в дальнейшем эшелонированную стратегическую ПРО, которая пока ограничивается 30 перехватчиками GBI. Однако в ближайшее десятилетие, по крайней мере до начала 2020-х годов, американская ПРО в лучшем случае будет способна перехватить не более нескольких десятков российских боеголовок. Развертывание 48 перехватчиков SM-3 Block 2B в Польше и Румынии не изменит ситуацию взаимного гарантированного уничтожения.

9. Ситуация может радикально измениться только в том случае, если США через несколько десятилетий развернут космический эшелон ПРО (радары, сенсоры и ударные системы) и несколько тысяч стратегических перехватчиков наземного и морского базирования, а модернизация СЯС и СПРН России будет провалена. Тогда российский потенциал возмездия агрессору может быть сведен к минимуму.

Конечно, нельзя исключать, что в случае прихода к власти президента-республиканца работы по созданию космического эшелона ПРО будут возобновлены. Но вряд ли удастся быстро решить технические и финансовые проблемы. Начало развертывания космических боевых платформ вряд ли возможно ранее второй половины 2020-х годов. Скорее всего, космический эшелон противоракетной обороны со многими сотнями таких платформ может быть создан только через несколько десятилетий, в середине XXI столетия.

В отдаленной перспективе наибольшую угрозу для потенциала СЯС России будет представлять развертывание в ближнем космосе ударных систем, а также создание средств перехвата баллистических ракет, базирующихся на новых физических принципах.

Однако Москва объявила о модернизации СЯС. Предусматривается разработка новой тяжелой жидкостной МБР шахтного базирования. Если США в будущем начнут создавать космическую ПРО, то развертывание жидкостных МБР со стартовой массой 100 тонн будет более предпочтительным с точки зрения отношения полезной нагрузки к массе ракеты. Эта ракета будет иметь улучшенные возможности по преодолению противоракетных систем за счет использования усовершенствованной конструкции, включая более качественные топливные ресурсы, а также оснащения ее маневрирующими боеголовками. Существенно большая полезная нагрузка дает возможность куда богаче оснастить бортовой комплекс средств прорыва ПРО, нежели твердотопливные аналоги. На этой базе можно создать полноценный возвратный потенциал — с учетом возможного расторжения Вашингтоном нового Договора СНВ. Кроме того, такие ракеты могут быть использованы для точной доставки и обычных боеголовок, что даст России практически глобальный охват целей.

С учетом вышесказанного представляется, что Москве следует не только реализовать те военно-технические меры по асимметричному ответу на развертывание ПРО США, о которых в ноябре 2011 г. объявило руководство России, но и совместно с другими странами наращивать усилия по заключению договора о запрете на размещение оружия в космосе. Обсуждение проекта этого договора, внесенного совместно Россией и Китаем для рассмотрения на Конференции по разоружению в Женеве, заблокировано. Необходимы настойчивые политико-дипломатические усилия, в том числе на самом высоком уровне, чтобы преодолеть возникший тупик и выйти на международные договоренности по запрету размещения в космосе любых ударных систем.

10. Если удастся решить ракетно-ядерную проблему Ирана (Россия предлагает добиваться этого дипломатическими средствами), исчезнет предлог для реализации четвертого этапа ЕПАП. Прорекларированный администрацией Обамы адаптивный подход создает возможность для этого, хотя Вашингтон пока не соглашается закрепить такую увязку на бумаге. Пока же Соединенные Штаты и НАТО завершили только первый этап ЕПАП. Это означает, что есть время для достижения российско-американских договоренностей по ПРО.

11. Важную роль в ближайшие годы будет играть финансово-экономический фактор. Бюджетная ситуация в США вынуждает сокращать или замораживать государственные расходы, в том числе и бюджет Пентагона. Это делает маловероятным резкое увеличение расходов на ПРО по сравнению с нынешним уровнем. Между тем для развертывания стратегической противоракетной обороны потребуется увеличить затраты в полтора-два раза.

За 29 лет, прошедших со времени провозглашения Р. Рейганом программы «Звездных войн», Пентагон потратил на разработку стратегической ПРО более 150 млрд. долл. В случае секвестра государственных расходов США в 2013 г., если не будет достигнут компромисс между Демократической и Республиканской партиями, бюджет Пентагона может сократиться на 10–15%, что может привести к отмене некоторых программ ПРО.

12. Для Республиканской партии ПРО является приоритетом номером один. Если на выборах 2012 г. победят республиканцы, то можно ожидать попытку оградить противоракетную оборону от бюджетных сокращений и даже увеличить расходы на стратегическую ПРО. Республиканская администрация, в которой, несомненно, будут доминировать неоконсерваторы, может пойти на отказ от соглашений о контроле над вооружениями и выход США из нового Договора СНВ (как это произошло с Договором по ПРО в 2002 г.). Естественно, что в таком случае какие-либо американско-российские договоренности по противоракетной обороне исключаются.

Если на выборах в США победит Демократическая партия, преемственность в подходе к ПРО сохранится. Видимо, бюджет расходов на противоракетную оборону несколько сократится. По-прежнему главное внимание будет уделяться ПРО на ТВД, приоритетность стратегической ПРО будет невысокой. Вторая администрация Обамы, вероятно, продолжит усилия по дальнейшему сокращению ядерных вооружений. Скорее всего, Б. Обама действительно продемонстрирует определенную «гибкость» на переговорах о противоракетной обороне с Россией на основе политических договоренностей, не носящих юридического характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ВОЗМОЖНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПРОМИСС ПО ПРО

Дипломатия, как известно, это искусство возможного. Проблема заключается в том, что Россия не может сегодня создать для США симметричную угрозу в сфере ПРО. А любой договор по контролю над каким-либо классом вооружений возможен только при наличии примерного паритета в этих вооружениях, поскольку ограничения должны касаться не одной, а обеих сторон.

К сожалению, приходится констатировать, что политическая ситуация в США полностью исключает заключение, а тем более — ратификацию нового Договора по ПРО. По этому поводу не стоит питать иллюзий. Поэтому требование юридических гарантий «ненаправленности» американской противоракетной обороны против России звучит, по меньшей мере, странно. Никаких шансов на принятие этого требования нет и не будет.

Договор не является самоцелью. Цель заключается в том, чтобы обеспечить предсказуемость стратегической ситуации на достаточно длительный период. Например, новый Договор СНВ обеспечивает стабильность в сфере стратегических наступательных вооружений на десять лет. Затем потребуются новые договоренности. Точно так же и предсказуемость в сфере стратегических оборонительных вооружений достижима лишь примерно на такой же срок. Стратегическая стабильность — это процесс, а не закрепление статус-кво раз и навсегда. Об этом свидетельствует опыт четырех десятилетий договоренностей между Москвой и Вашингтоном по контролю над вооружениями.

Возможные подходы к договоренностям по ПРО наметились на российско-американских консультациях в 2011–2012 гг., хотя компромисса пока добиться не удалось. Дело не только в различиях между позициями сторон, но и в мощном негативном воздействии внутривнутриполитических факторов — президентских выборов в России и США. Очевидно, что до завершения избирательной кампании в США серьезные переговоры вряд ли возможны. Но готовиться к ним нужно уже сейчас.

Президенты В.В. Путин и Б. Обама на саммите в Лос-Кабосе в июне 2012 г. заявили: «В качестве приоритетной задачи мы намерены успешно выполнять новый ДСНВ и продолжать наш диалог по вопросам стратегической стабильности. Несмотря на разногласия в оценках, мы условились продолжить совместный поиск решений проблемных вопросов в области противоракетной обороны. Стремление к международному миру и безопасности остается приоритетом для России и США, учитывая, как много мы можем достичь, работая совместно по преодолению основных вызовов нынешнего столетия»¹⁵³.

Анализ технических и финансовых аспектов ПРО, политической борьбы по этим вопросам, а также предложений американских экспертов, близких администрации Б. Обамы, позволяет сделать следующие выводы относительно перспектив компромиссного решения проблемы противоракетной обороны.

В сложившихся условиях переговоры по проблеме противоракетной обороны могут быть направлены на достижение двух целей.

Во-первых, необходимо ограничить, свести к минимуму негативные последствия развертывания новых систем ПРО на стратегическую стабильность в обозримой перспективе.

Во-вторых, определить основные направления возможного практического сотрудничества России с США и НАТО в отношении защиты от ракетных угроз, исходящих от третьих стран.

В первом случае стороны являются потенциальными противниками. Поэтому требуются различные ограничения на ударные и информационные элементы ПРО друг друга, чтобы сохранить взаимное ядерное сдерживание (взаимное гарантированное уничтожение). С этой точки зрения, чем меньше противоракетной обороны, тем лучше.

Во втором случае стороны не рассматривают друг друга в качестве потенциального противника. Они исходят из того, что необходимы совместные или параллельные практические действия по отношению к общей угрозе, чтобы гарантировать нейтрализацию ракетно-ядерных сил другого государства. Это требует приоритетного развития ПРО.

Несомненно, эти цели не совпадают и даже во многом приходят в противоречие, которое не просто разрешить, поскольку для этого требуется пересмотреть некоторые основополагающие принципы ядерной стратегии России и США.

Можно ли совместить эти две цели?

Отсутствие прогресса на переговорах по ПРО делает маловероятным достижение взаимоприемлемого компромисса. Тем не менее, преждевременно

¹⁵³ Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы (Лос-Кабос, 18 июня 2012 года).

драматизировать ситуацию. До начала следующего десятилетия у США не будет масштабной стратегической ПРО. Да и в дальнейшем Пентагон столкнется с немалыми техническими и бюджетными проблемами, что может помешать развертыванию такой системы противоракетной обороны.

Вместе с тем ракетно-ядерная угроза со стороны третьих стран связана не с межконтинентальными баллистическими ракетами, а с ракетами малой и средней дальности. Для защиты от этой угрозы не требуется крупномасштабного развертывания стратегической противоракетной обороны. Еще 15 лет назад Россия и США достигли договоренности о разграничении технических параметров стратегической и нестратегической ПРО («соглашение Примаков — Олбрайт»). Хотя это соглашение не вступило в силу, существует объективное понимание, где проходит граница между стратегической и нестратегической противоракетной обороной.

Не следует забывать, что Договор по ПРО 1972 г. (включая Протокол 1974 г.) не запрещал полностью, а лишь устанавливал пределы разрешенной стратегической противоракетной обороны. Эти лимиты включали ограничение на количество противоракет (100–200 единиц) и районы их базирования (1–2 района), а также исключали возможность базирования РЛС за пределами национальной территории (за исключением радаров в Гренландии и Великобритании).

Нынешнее состояние российско-американских отношений, а также принятое решение США об одностороннем выходе из Договора по ПРО 1972 г., не позволяет вести официальные переговоры о подготовке новой юридически обязывающей договоренности в области ПРО. Учитывая реализацию противоракетных планов США и НАТО, такие переговоры перспектив не имеют. Любая администрация США и руководство других стран — членов НАТО будут следовать в русле такой политики.

Вместе с тем на встрече с Д.А. Медведевым, прошедшей на полях саммита по ядерной безопасности в Сеуле в апреле 2012 г., президент Обама дал понять, что его администрация будет готова проявить «гибкость» на переговорах по ПРО с Россией после завершения президентской кампании 2012 г. Есть основания полагать, что это не просто слова, а отражение стремления Б. Обамы и его команды к компромиссу.

Таким образом, реальная возможность компромиссного решения существует.

С учетом этого, в случае переизбрания президента Обамы на второй срок сохраняется возможность подписания в 2013 г. российско-американской политической декларации о принципах сотрудничества в сфере противоракетной обороны. Такая декларация может быть составлена по образцу подписанного в июле 2009 г. совместного заявления о базовых принципах сокращения

и ограничения СНВ, что подготовило почву для заключения нового Договора СНВ. Эта российско-американская декларация могла бы предусматривать принципы сотрудничества на основе равноправной совместимости систем ПРО России и США для отражения ударов баллистических ракет малой и средней дальности третьих стран, создания общего информационного поля и содержать ряд других мер, отвечающих интересам обеих стран. Тем самым были бы созданы условия для достижения конкретных договоренностей с США по ПРО в дальнейшем.

Решение проблемы ПРО следует искать на основе прагматичного подхода, базирующегося на реально достижимых возможностях сотрудничества России и США/НАТО по ПРО в Европе (ЕвроПРО), а не на завышенных ожиданиях. При этом необходимо исходить из следующих предпосылок.

Первое — из приверженности России и США/НАТО Лиссабонским договоренностям 2009 г., то есть сотрудничеству по ЕвроПРО, предназначенной для защиты от баллистических ракет малой и средней дальности, хотя более масштабное сотрудничество будет возможно в будущем при условии создания совместной системы безопасности в Европе.

Второе — из понимания того, что существующий дефицит доверия сторон в отношении намерений друг друга, сохраняющийся фактор взаимного ядерного сдерживания не позволяют им создать полноценную совместную систему ЕвроПРО, несмотря на политическое признание того факта, что Россия и США/НАТО больше не враги, а партнеры.

Третье — из данности, что ныне каждая из сторон создает свою самодостаточную ПРО. Ни мы, ни американцы не будем контролировать противоракетную оборону друг друга.

Четвертое — это то, что только через участие сторон в совместном проекте по ПРО можно повысить уровень их взаимного доверия, учесть их интересы, снять определенные озабоченности и избежать конфронтации.

Каким может быть такое сотрудничество, отвечающее интересам обеих сторон?

Оценка угроз. Российско-американские консультации по вопросам ракетных угроз продолжаются уже длительное время. Представляется, что речь может идти только об угрозе, которую создают баллистические ракеты меньшей и средней дальности, которые Россия и США уничтожили в соответствии с Договором РСМД. Вряд ли возможно сотрудничество между Москвой и Вашингтоном в защите от МБР и БРПЛ. Ведь Россия и США в этом случае будут помогать перехватывать ракеты друг друга. Не будем мы сотрудничать и для отражения угрозы со стороны МБР и БРПЛ Китая, Великобритании и Франции.

Следовательно, речь может идти только о защите от нестратегических ракет с дальностью менее 5500 км, то есть в рамках Договора РСМД и ниже. Такие ракеты сегодня имеют больше десяти стран. Они не ответили на предложение России присоединиться к Договору РСМД. Кстати, Б. Обама во время избирательной кампании 2008 г. также предлагал сделать РСМД многосторонним договором.

Система ПРО или системы ПРО? Вряд ли Россия и США готовы пойти на создание единой противоракетной обороны. Такая система не может иметь «двойной ключ». Уровень доверия между Москвой и Вашингтоном не таков, чтобы мы доверили другой стороне свою оборону от ракетного нападения. Обе стороны, конечно же, не откажутся от национального контроля над своей системой ПРО.

Поэтому возможно лишь ставить задачу **совместимости** двух систем ПРО. Такая сопряженная противоракетная оборона не будет требовать отказа от национального контроля. Но она будет мультиплицировать возможности каждой из двух систем противоракетной обороны для решения соответствующих задач.

Распределение ответственности. Взаимодействие двух систем ПРО должно, вероятно, предусматривать распределение зон ответственности, чтобы избежать, с одной стороны, «дыр» в противоракетной обороне, а с другой — ненужного дублирования («стрельба по одной цели»). То есть, скорее всего, зоны ответственности могут быть поделены горизонтально, а в некоторых случаях — вертикально. Очевидно, Россия должна нести ответственность за противоракетную защиту своей территории, а американцы — территории США и их союзников. Такие зоны должны быть четко определены, чтобы избежать непоправимых ошибок.

Интеграция. Наибольший эффект в сфере противоракетной обороны может дать взаимодействие в режиме реального времени средств обнаружения запуска ракет и определения их траекторий. Такое взаимодействие практически означает интеграцию соответствующей информации, поступающей от российских и американских РЛС и сенсоров различного базирования.

Очевидно, что ракеты-перехватчики и другие средства поражения будут оставаться под национальным контролем. Но необходимо, конечно же, незамедлительное информирование друг друга об использовании таких средств.

Технологическое сотрудничество. Создание сопряженной ПРО потребует беспрецедентного сотрудничества в военно-технической сфере. В свое время Рональд Рейган предлагал поделиться с Советским Союзом технологиями «Звездных войн». Но, естественно, в разгар «холодной войны» такое предложение было неосуществимым.

Тем не менее, несмотря на серьезные трудности, в новых условиях передача (продажа) технологий может стать возможной. Так, Соглашение о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии (Соглашение «1–2–3»), которое вступило в силу в начале 2011 г., затрагивает очень чувствительные сферы, еще недавно являвшиеся суперсекретными. США уже осуществляют военно-техническое сотрудничество в сфере ПРО с Японией, Германией, Италией, Израилем и рядом других стран.

Правовая форма. В международно-правовом плане сотрудничество по противоракетной обороне потребует закрепления в виде соответствующего российско-американского соглашения. Речь, конечно, идет не о новом Договоре по ПРО, а о так называемом исполнительном соглашении (Executive Agreement). Такие соглашения, не требующие ратификации Сенатом, США заключили со всеми своими партнерами по противоракетной обороне.

Многосторонние договоренности. Выше речь шла о двустороннем российско-американском сотрудничестве в сфере ПРО. В дальнейшем возможны и многосторонние договоренности. Прежде всего, это касается стран НАТО.

Подходы к сотрудничеству по ЕвроПРО могут быть следующими:

Первое. Возникшая тупиковая ситуация не имеет решения по принципу «все и сразу». Проблему следует решать поэтапно, начиная с того, что позволяет заложить фундамент для практического сотрудничества и взаимодействия в сфере противоракетной обороны.

Второе. За последнее десятилетие взаимодействия между Россией, США и НАТО накоплен значительный опыт сотрудничества в области ПРО на ТВД. Однако имеются нереализованные возможности в получении и обмене информацией от систем раннего предупреждения о ракетном нападении. Но из-за взаимного недоверия, основой которого являются односторонние действия США и НАТО в области ПРО, процесс реального сотрудничества остановлен.

Интересным прецедентом стала Инициатива по сотрудничеству в воздушном пространстве в Европе под эгидой Совета Россия — НАТО. Она предусматривает наличие системы наблюдения за воздушным пространством, которая параллельно связывает посредством передачи данных два координационных центра (один в Варшаве, другой в Москве) с узлами сбора данных (три из них на территории стран НАТО и столько же на территории России).

Первоочередными шагами на пути к сотрудничеству по ЕвроПРО должны стать создание Центров взаимодействия, а также расширение совместных командно-штабных тренировок по ПРО (они возобновились в марте 2012 г.) с переходом к совместным учениям на местности.

Аналогичный подход предлагается для создания совмещенной системы наблюдения и мониторинга ракетных угроз на базе двух Центров взаимодействия: один в Варшаве или Брюсселе, другой в Москве. Каждый из этих Центров будет обслуживаться персоналом из США/НАТО и России, работающим вместе с целью формирования общей картины пространства ракетных угроз и выработки мер противодействия этим угрозам на основе объективной информации, поставляемой от имеющихся у сторон систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства, а также от других источников.

По существу это не что иное, как реанимация российско-американского проекта 1998–2000 гг. о создании совместного Центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомления о пусках ракет, но на более высоком уровне и с расширенными функциями.

К условиям, способствующим достижению компромисса по ПРО, необходимо отнести меры по снижению рисков от применения ракетно-ядерного оружия. Создание совместного Центра обмена данными от систем предупреждения о ракетном нападении даже в рамках тех функций, которые предусматривались российско-американским меморандумом 1998 г., исключает риск непреднамеренного применения ракет, проведения теоретически возможного внезапного ракетно-ядерного удара, а также существенно ограничивает возможность нанесения упреждающего удара. Открытость Центра для участия в его работе представителей других государств создает предпосылки для снятия опасений со стороны иных ядерных государств.

В то же время ранее предусматривавшиеся функции Центра обмена данными было бы целесообразно расширить, прежде всего, функцией мониторинга обстановки в космосе. В настоящее время Россия и США обмениваются данными по результатам наблюдения за объектами в космосе, способными создать угрозу международной космической станции. Но в перспективе, по мере роста конкурентной среды в космосе, увеличения опасности от космического мусора, актуализируется проблема совместного мониторинга обстановки в космосе и предотвращения недоразумений и взаимных подозрений. Эта функция также выходит за пределы интересов только двух стран. Новые российские радиолокационные оптические средства позволяют на уровне, не уступающем американским возможностям, осуществлять контроль космического пространства.

К числу дополнительных функций Центра обмена данными можно было бы отнести аналитическую оценку уровня ракетных угроз с формированием общих рекомендаций по реагированию на них.

Московский Центр сможет формировать общую картину пространства ракетных угроз и вырабатывать рекомендации по реагированию на эти угрозы.

На Центр взаимодействия в Варшаве или Брюсселе целесообразно возложить функции непосредственного реагирования на возникающую ракетную угрозу. Совместные российско-натовские группы должны будут принимать решение о целесообразном составе привлекаемых огневых и радиолокационных средств (как натовских, так и российских) и времени их перевода в состояние готовности к боевому применению.

Третье. Создаваемые сторонами самодостаточные системы ПРО не должны оказывать существенного дестабилизирующего воздействия на сложившийся баланс потенциалов стратегических наступательных вооружений России и США.

При достижении политического согласия сторон с вышеизложенными подходами возможный вариант архитектуры ЕвроПРО может выглядеть следующим образом:

- США/НАТО ограничиваются развертыванием двух наземных баз с противоракетами SM-3 в Румынии и Польше (это не более 24 перехватчиков на каждой из баз);
- США ограничиваются развертыванием в общей сложности 4–6 кораблей, оснащенных системой «Иджис» с противоракетами SM-3, которые базируются в Средиземном и Северном морях (такие корабли не будут действовать в Черном, Балтийском, Белом и Баренцевом морях);
- Россия дополнительно к модернизируемой системе ПРО А-135 (перевооружается на противоракеты с обычным оснащением) развертывает в европейской части страны несколько десятков новых комплексов ПРО С-400 и С-500, а также корабли с аналогичными противоракетными системами в Черном, Балтийском, Белом и Баренцевом морях.

При этом каждая из сторон будет самостоятельно осуществлять противоракетную защиту своей территории, сотрудничая через Центры взаимодействия.

При реализации такой архитектуры ЕвроПРО должна быть исключена возможность нахождения кораблей США/НАТО с противоракетами SM-3 вблизи европейской территории России. Тем самым устраняется наибольший раздражитель для России, который вызывает у нее неприятие Европейского поэтапного адаптивного подхода к ПРО.

Для того чтобы реализовать вышеизложенное, требуется институализировать сотрудничество России и США/НАТО по ЕвроПРО через заключение соответствующего политического акта. Схема действий по всей вероятности должна выстраиваться следующим образом.

Необходимо готовить проект политической договоренности в виде совместного заявления. Начальная часть заявления — приверженность США, НАТО

и России сотрудничеству в области ПРО и т.д. В дальнейшем фиксируются два момента: это признание того, что в будущем разворачиваемая США и НАТО система ПРО может негативно влиять на российский ядерный потенциал; и второе, что обязательно — американцы и натовцы готовы принимать меры к снятию российских озабоченностей. Такое сотрудничество будет происходить без ущерба основным функциям создаваемой ПРО — «защита от режимов-изгоев».

Такое заявление могло бы предусматривать принципы сотрудничества на основе равноправной совместимости систем ПРО России и США для отражения ударов ракет малой и средней дальности третьих стран, создания общего информационного поля и других мер, отвечающих интересам обеих стран. Это подготовило бы условия для достижения конкретных договоренностей с США в дальнейшем.

Российско-американское политическое заявление по ПРО могло бы предусматривать, в частности, зависимость архитектуры и потенциальных возможностей развертываемых элементов ПРО реальным ракетным угрозам, а также приверженность принципу согласованности действий при реагировании на возникновение ракетной угрозы и взаимодействия в ходе отражения ракетного нападения на любую из сторон. Представляется важным подчеркнуть открытость данной политической декларации для присоединения к ней любого другого государства, создающего элементы противоракетной обороны.

Основная часть заявления должна фиксировать пункт о переводе ведущегося переговорного процесса с политического на военно-технический уровень (естественно, при сопровождении этого процесса со стороны дипломатов).

Необходимо также отразить в совместном заявлении положение о том, что стороны обязуются регулировать темпы развертывания систем ПРО в Европе сообразно появлению реальных ракетных угроз, исходящих от третьих стран. В частности, это означает, что если у Ирана не появятся межконтинентальные баллистические ракеты, то стороны не будут развертывать в Европе противоракетные системы, способные перехватывать МБР.

Несколько слов о перечне военно-технических и организационных мер. В принципе, эти меры можно будет реализовать тогда, когда совместно будет установлено, что разворачиваемая натовцами система ПРО начинает негативно влиять на российский ядерный потенциал. В качестве таких мер можно привести следующие: внесение некоторых изменений в алгоритмы работы РАС ПРО; американские корабли с системой «Иджис» будут воздерживаться от захода в районы, которые находятся в непосредственной близости от потенциальных траекторий полета наших МБР и БРПЛ; размещение российских наблюдателей

на объектах ПРО США и НАТО и т.д. Возможно, надо будет разработать и механизм контроля за выполнением подобного рода мер.

При этом можно было бы дать поручение Военному комитету НАТО и Минобороны России в рамках специальной рабочей группы по ПРО, созданной Советом Россия — НАТО, проводить совместный анализ складывающейся ситуации в вопросах влияния создаваемой/планируемой США и натовцами ПРО на российский ядерный потенциал. В последующем, если на основании проведенного анализа будет признано необходимым, готовить согласованный перечень военно-технических и организационных мер, направленных на исключение влияния американской и натовской ПРО на российский ядерный потенциал.

Данная группа должна ежегодно представлять высшему руководству НАТО и России (для нас через Минобороны и МИД) доклад с результатами анализа ситуации в области ПРО и предлагать соответствующие меры для одобрения их на политическом уровне. В работе группы с нашей стороны обязательно должны участвовать не только Минобороны, но и другие заинтересованные ведомства, включая экспертов от оборонно-промышленного комплекса.

Начальник ГШ ВС Российской Федерации генерал армии Н.Е. Макаров на международной конференции «Фактор противоракетной обороны в формировании нового пространства безопасности» подчеркнул, что сегодня «Россия и НАТО еще не перешагнули “черту невозврата” в диалоге по ПРО» и сохраняются возможности «налаживания взаимовыгодного сотрудничества»¹⁵⁴.

Представляется, что руководство России, США и НАТО сможет проявить политическую волю и, как это было ранее при подготовке основополагающего акта в 1997 г. и Римской декларации в 2002 г., найдут возможность сделать новые шаги навстречу друг другу. Если американцы и другие натовцы согласятся принять вышеуказанный механизм договоренности, будет создана совместная структура взаимодействия по вопросам влияния ПРО США и НАТО на стратегическую стабильность. В определенной мере это станет гарантией отсутствия неприемлемой угрозы для безопасности России и одним из основных элементов обеспечения предсказуемости в российско-американских отношениях в области ПРО.

Предлагаемый формат сотрудничества по ЕвроПРО способен сыграть решающую роль в продвижении стратегического партнерства России и США/НАТО, которое будет распространяться и на другие сферы безопасности.

Стратегическая стабильность в мире, состояние европейской безопасности на ближайшее десятилетие напрямую зависят от того, сможем ли мы совместно

¹⁵⁴ Макаров Н.Е. Роль и место противоракетной обороны в современной системе глобальной и региональной безопасности. Выступление на международной конференции «Фактор противоракетной обороны в формировании нового пространства безопасности».

с США и другими странами НАТО обеспечить предсказуемость в области ПРО. Для этого необходимы совместные усилия, направленные на создание определенной системы такой предсказуемости. Основу этой системы должен составлять реально действующий механизм сотрудничества.

В случае успеха переговоров и достижения российско-американского компромисса по ПРО в 2013–2014 гг. можно рассчитывать на сохранение стратегической стабильности, по крайней мере, до конца нынешнего — начала следующего десятилетия. В дальнейшем поддержание стратегического баланса, видимо, потребует разработки принципиально новых подходов к стратегическим наступательным и оборонительным вооружениям.

Не последнюю роль в обеспечении предсказуемости будут играть и дальнейшие совместные шаги в области сокращения и контроля над ядерными вооружениями. Если США согласятся ограничить некоторые высокоточные обычные системы вооружения, способные угрожать стратегическим объектам, то станут возможными и новые договоренности об уменьшении ядерных потенциалов. Но это будет обусловлено ненаращиванием ядерного оружия других государств.

**ДЕСЯТЬ ЛЕТ БЕЗ ДОГОВОРА ПО ПРО
ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ
В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

Издательство «Спецкнига»
т. (495) 744–6179
www.specialbook.net

Верстка – И.В. Колесова

Подписано в печать 13.08.2012. Формат 70×100/16.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Гарнитура Гарамонд. Усл. печ. л. 5.
Тираж 1000 экз. Заказ 1910.

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»,
105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46.